

S-T-I-K-S

ПЕРЕКРЁСТОК

ПО МИРАМ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО

О.ЩЕЛЛИНА (SHELLINA)

Литрес

О.Шеллина (shellina)

S-T-I-K-S. Перекрёсток

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70404070

SelfPub; 2024

Аннотация

Мир Уля жесток и разнообразен. Он многогранен и непредсказуем. И он таит в себе множество еще не раскрытых тайн и загадок. Это мир расставаний и неожиданных встреч. Мир в котором принятие на перекрестке жизни одного решения может, в очередной раз, перевернуть эту самую жизнь. Самое главное не жалеть о принятом решении и следовать поставленной когда-то давно цели.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	37
Глава 4	52
Глава 5	69
Глава 6	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

О.Шеллина (shellina)

S-T-I-K-S. Перекрёсток

Глава 1

Снегирь лежал на кровати, заложив руки за голову, и разглядывал потолок, на котором ночник отображал мельтешение, которое должно было имитировать звездное небо. Абсолютно безвкусная и чертовски раздражающая вещь, которую Снегирь давно бы выбросил, если бы не тот факт, что ночник принадлежал стабу «Убежище», как, впрочем, и все остальное, что находилось в этом небольшом домике.

Да и сам домик принадлежал стабу, и предоставлялся новоприбывшим рейдерам, чтобы они смогли отсидеться, прийти в себя после постоянно меняющейся кровавой вакханалии, которая составляла саму суть этого странного и непостижимого места, названного Улей.

Прошло уже полгода, с тех пор как Снегирь очутился на Стиксе и четыре месяца с того момента, когда он, таща за собой вымотанную и раненную Радистку буквально ввалился на пограничную территорию «Убежища», приведя за собой рубера. Как и в свой первый приход в этот стаб, его быстро оттеснили от твари вооруженные парни, охраняющие грани-

цу, кивнув на виднеющиеся невдалеке ворота городка. Рубер перестал быть проблемой Снегиря, у которого к тому времени закончились уже все патроны к его «Сайге», и стал проблемой пограничников.

Ему выделили тот же самый домик, который он делил когда-то с Грубером, а Радистку забрали в госпиталь, где она и осталась, все-таки знахарей в любом стабе ждало безбедное существование, почет и уважение, а спасенная девушка была хоть неопытным, но знахарем.

В домике ничего не изменилось с того момента, когда они с Грубером ушли выполнять нелепое задание нанявшего их институтского хмыря. Как будто они выскочили на минутку за пивком в соседний бар, а не ушли, чтобы пересечь границу Пекла. Даже фен и расческа, принесенные когда-то подружкой Грубера, всё так же валялись перед зеркалом в ванной, как и тот день, когда они уходили.

Снегирь не думал, что вернется, он вообще не рассчитывал прожить так долго, после того как Грубер ушел. Им повезло. Они смогли с Радисткой выжить и пробиться к «Убежищу», где обитали уже четыре месяца. Сначала они старались держаться друг друга, даже некоторое время пробовали встречаться, а потом начали все больше и больше отделяться, пока не стали просто давними знакомыми, даже не друзьями. О Грубере они никогда не говорили и старались не вспоминать, словно такого парня вовсе не было никогда.

Стук в дверь вывел Снегиря из его полусонного состоя-

ния, во время которого он тупо разглядывал мельтешащие звездочки на потолке.

– Кого там черти на ночь глядя принесли? – он ворча поднялся и пошел открывать.

На пороге стоял высокий крепкий мужчина, затянутый в камуфляж – самую распространенную и не выходящую из моды одежду Стикса.

– Надо поговорить, – мужчина, хмурясь, смотрел на Снегиря, но попытки войти в дом не делал. Снегирь хмыкнул и посторонился, пропуская полуночного гостя внутрь.

– На кухню проходи, я кофе сделаю, а то спросонья не соображаю ни хрена, – хозяин интенсивно потер лицо и, заперев за гостем дверь, направился за ним в крохотную кухню, где им вдвоем было тесновато, зато там была газовая плита, позволяющая сварить напиток, который по идее должен был заставить Снегиря проснуться.

Пока он колдовал над джезвой, его гость сидел за столом, разглядывал узор на стене и молчал. Напряженную тишину прерывал только едва слышимый посвист горящего газа. Снегирь не отводил взгляда с начавшего образовывать пенку кофе, но царившее молчание его напрягало, поэтому он, слегка повернув голову, произнес.

– Падре, ты сюда пришел помолчать и попить халявный кофеек?

– Вообще-то, я пришел, чтобы предложить тебе халтурку.

– На тему? – Снегирь ответил равнодушно, стараясь не по-

казывать своей заинтересованности. Его дела шли не очень хорошо, фактически он был на мели.

Так получилось, что найти что-то постоянное в «Убежище» ему так и не удалось, и все это время он перебивался случайными вылазками в перегрузившиеся кластеры, когда в одиночку, а когда и в составе различных групп, в основном снабженцев, набирающих на каждую вылазку новую команду. Но вот услышать подобное предложение от Падре – этого он не ожидал. Насколько Снегирю было известно, у его гостя была большая, сложившаяся команда, которая не любила новичков в своем составе.

– Скоро кластер должен на перезагрузку пойти, – Падре замолчал и молчал до тех пор, пока Снегирь не снял кофе с огня и не разлил по чашкам. Только после этого, обхватив обеими руками чашку, он продолжил. – Чудику одному до зарезу понадобилась безделушка из этого кластера.

– И что? Этот кластер в Пекле что ли находится? – Снегирь за стол не садился, а стоял возле плиты, пил кофе и поглядывал на явно нервничающего рейдера.

– Нет, не в Пекле. На самом деле, кластер недалеко отсюда, километрах в пятидесяти всего, – Падре старательно отводил взгляд от Снегиря, что не могло последнего не настроить.

– А в чем тогда подвох?

– Не знаю, Снегирь, правда, не знаю, – Падре решительно поставил чашку на стол и посмотрел Снегирю в глаза. –

Чуйка у меня, понимаешь? Вот прямо жопой чую, что не все так просто, как расписывает клиент. Что-то там не так, понимаешь? Я с ребятами посоветался, и мы решили еще пару-тройку рейдеров с собой взять для подстраховки. Может, и нет там ничего, значит, повезло – воспримем как легкую прогулку. Профилактика трясучки, мать её.

– Кластер-то хоть богатый? – Снегирь отхлебнул кофе, соображая, что же ему делать. Совсем в непонятную хрень влезать было неохота, с другой стороны – это был шанс зацепиться за приличную команду.

– Я не знаю! – Падре стукнул кулаком по столу. Чашка слегка подпрыгнула, и часть уже остывшего кофе выплеснулась на столешницу. – Извини, – Снегирь демонстративно вытер пятно, взял чашку и выплеснул кофе в раковину. – Я живу здесь уже шесть лет, Снегирь, и ни разу не слышал об этом кластере, а ведь я уже, кажется, каждый сантиметр на расстоянии сотни километров от «Убежища» облазил. Разве так бывает?

– Возможно, – Снегирь задумался. Он уже побывал однажды на исчезающем или блуждающем, или каком еще кластере. Это пребывание ему не понравилось, но и ничего слишком страшного с ними там не произошло... Наверное. А, может быть, и произошло, ведь именно после этого кластера Грубер стал заметно меняться, и в итоге принял решение уйти... – Вот что, Падре, я подумаю.

– Ты что-то знаешь? – Снегирь вздохнул и повернулся к

плите, чтобы сварить себе еще кофе. – Снегирь, что ты знаешь?

– Я не уверен. Просто мы с Грубером однажды оказались на кластере, который утром пропал.

– Перезагрузился что ли?

– Нет, просто пропал. Вот он есть, поворачиваешься и, вуаля – нет никакого кластера. Может, вас отправляют в подобный, а может – это он и есть. Тот чувак, у которого ты заказ взял, скорее всего, в курсе, когда эта штука здесь появится. Но вот что это такое – я так не понял, хоть убей.

– Так ты идешь с нами?

– Я подумаю. Днем дам ответ. Часиков в тринадцать.

– Ну, ладно, я тогда пойду. Ты поспи, подумай, а в обед или я приду, или кто из моих заскочит. Только ты слишком уж сильно не думай – это вредно для мозгов, – и Падре встал из-за стола и уверенно направился к выходу, даже не подождав, пока хозяин его проводит, хотя бы до двери.

Снегирь несколько долгих минут смотрел на то место, где совсем недавно сидел Падре – глава неплохой, удачливой группы рейдеров, базировавшихся здесь в «Убежище».

Он уже знал, что ответит согласием. И дело было даже не в том, что у него скоро закончатся спораны даже на живчик, а в том, что ему впервые после ухода Грубера стало любопытно. До этого мгновения он просто плыл по течению этой реки, названной Стикс. Вот уж, где говорящее название, потому что Снегирь не видел здесь практически ничего, кроме

ежедневной битвы за жизнь. Причем, битва эта, независимо от успеха, кому-то могла принести столь драгоценный ресурс, который позволял здесь выживать любой из враждующих сторон. Зараженные, в случае победы, получили бы восемьдесят пять килограммов прекрасного мяса, ну а Снегирь получал спораны и горох, если тварь попадалась, более-менее, развитой – и то, и другое было необходимо ему для дальнейшего существования в этом негостеприимном месте.

Наконец ступор прошел, и Снегирь направился в свою комнату, чтобы пересмотреть имевшиеся у него немногочисленные вещи и определить, что ему нужно взять с собой.

Много тащить на себе не хотелось, к тому же Падре говорил, что кластер находится неподалеку, но и остаться с голым задом в самый ответственный момент – это было не то, о чем Снегирь мечтал.

В итоге в рюкзак были помещены: смена белья, все имеющиеся у Снегиря спораны, бутылка водки и фляжка с живчиком. Также туда поместились два запасных магазина для «Сайги», найденной так давно, и с которой Снегирь расстаться не пожелал, и патроны.

Отдельно лежала импульсная граната. Ее Грубер подобрал в родном мире Снегиря, когда тот прошел перезагрузку. Убойная вещь, способная разнести бронированную тушу элитника, с одним малюсеньким недостатком – она осталась одна, и где достать еще нечто подобное Снегирь просто не представлял. Сверху всего этого добра, бывший нолдский

офицер бросил нож и закрыл рюкзак.

Кроме того, что было уже упаковано, Снегирь решил взять с собой арбалет, которым разжился за эти месяцы, и болты к нему, ну и топор, который уже стал почти родным, был сноровисто приторочен к рюкзаку. Топор Грубер ему не отдавал, но который, так уж получилось, сроднился со Снегирем и прижился у него.

Вот и все сборы. Бросив на кровать арбалет, Снегирь посмотрел на часы и присвистнул, оказывается, чтобы собрать в кучу все эти немногочисленные вещи, ему понадобилось почти три часа. Уже наступило утро, и по идее он должен был вставать, вот только спать хотелось просто зверски, все-таки бессонная ночь сказывалась.

Цокающий звук каблучков, от входной двери, направляющийся в его сторону, заставил сбросить сонную одурь и мобилизовать внутренние ресурсы. Снегирь потянулся к арбалету, когда звук шагов замер и раздался знакомый голос.

– У тебя была открыта дверь. Я все понимаю, но, даже находясь в стабе, нельзя быть настолько беспечным.

– Я тоже многое понимаю, но никогда не пойму, что заставило тебя встать так рано, чтобы навестить меня, – Снегирь снова бросил арбалет на кровать и повернулся, скрестив руки на груди. – Хорошо выглядишь, поздравляю.

– А вот ты выглядишь как-то не очень, – Радистка стояла в дверях спальни и не решалась пройти дальше. – Снегирь, я слышала краем уха про рейд Падре...

– И примчалась сюда на всех парах? Замучили воспоминания или совесть? – Снегирь усмехнулся, глядя на вспыхнувшую девушку.

– Зачем ты так? Или это потому, что я выхожу замуж?

– Кэт, мне плевать, за кого ты пытаешься выскочить, – Снегирь отвернулся от нее и принялся проверять насколько крепко зафиксирован топор и можно ли его сорвать с рюкзака быстро.

– Я не могу ждать вечно того, кто, скорее всего, уже давно мертв! К тому же... что между нами было, кроме неловкого перепиха в душе?

– Я же уже сказал, мне плевать. А теперь, будь так любезна, покинь мой дом, а то... жених начнет волноваться, – Снегирь бросил попытки показать, что он очень занят, оставил в покое рюкзак и повернулся к Радистке, снова скрестив руки на груди.

Их взгляды пересеклись. Они смотрели друг на друга, не меньше минуты, когда Радистка не выдержала и отвела глаза.

– Вот, возьми, – она сделала шаг в сторону Снегирия и протянула ему небольшой мешок, который все это время держала за спиной. Снегирь, после минутного колебания, принял подарок. – Что бы ты обо мне не думал, но я не свинья неблагодарная, – и с этими словами она развернулась и ушла, оставив за собой флер каких-то легких невесомых духов.

Не торопясь Снегирь расслабил завязки мешка и высыпал

содержимое на кровать: по покрывалу покатилося с десятков кристаллов сахарка, около двух десятков споранов, флакон в котором, судя по цвету, плескался лайт-спек, и пара гранат.

– Не густо, – хмыкнул Снегирь, тщательно рассортировывая подарки. – Но лучше, чем совсем ничего.

Упаковав прощальный подарок Радистки, Снегирь лег на кровать прямо поверх покрывала и непроизвольно свернулся в позу эмбриона, подтянув к груди колени. В голове стоял гул, и накатывала тоска. Он так и не стал своим в этом стабе и сомневался, что вообще когда-нибудь найдет место, где сможет хотя бы существовать без посещающих его все чаще мыслей о суициде.

Именно сейчас он отдал бы все, чтобы уйти вместе с Грубером. Вдвоем у них был неплохой шанс выжить, а бесконечная череда сменяющих друг друга кластеров, потому что особенность Грубера не позволяла ему надолго задерживаться в стабах, делала жизнь наадреналиненной до предела, не оставляющей даже пары минут, чтобы просто остановиться и подумать. Если бы не Радистка, которая сдохла бы в первый же час, если бы осталась одна...

– Все беды во всех мирах от баб, – пробормотал Снегирь, проваливаясь в вязкую, полную кошмаров темноту беспокойного сна.

Из сна его вырвал стук в дверь. С трудом разлепив глаза, Снегирь некоторое время соображал, что это за стук, а когда сообразил, поднялся и направился к входной двери, ведущей

в его жилье, на ходу потягиваясь, чтобы размять затекшие мышцы.

В дверь еще раз постучали, когда Снегирь уже подошел к ней и потянулся к замку, чтобы открыть. Его рука остановилась на полпути, когда он увидел, что замок не был заперт.

Когда Радистка ушла, он не пошел за ней, соответственно не заперся, а так и дрыхнул при открытой двери: заходи, кто хочет, бери, что под руку попадет. Негромко выругавшись, Снегирь рванул дверь на себя, открывая ее. Стоящий за дверью человек в это время поднял руку, чтобы постучать еще раз и едва не влетел в проем, явно не ожидая, что дверь перед ним так резко распахнется.

Стоящая за дверью невысокая, но спортивная девушка в камуфляже с трудом удержала равновесие и сердито посмотрела на Снегирия.

– Я от Падре. Что ему передать? – Снегирь долго и пристально разглядывал свою гостью, затем медленно ответил.

– Я не помню, чтобы в команде Падре были женщины.

– А что, для тебя принципиально, чтобы команда состояла из одних мужиков? – девушка неприязненно покосилась на стоящего перед ней заспанного растрепанного мужчину, не слишком впечатляющей наружности.

– Нет, просто это неправильно и непонятно, а я не люблю неправильности и непонятки. Так как ты оказалась на пороге моей холостяцкой берлоги, дорогуша? – и Снегирь медленно прошелся взглядом по ладной фигурке.

– Меня наняли для одной миссии, подозреваю, что и тебя тоже хотят к этой миссии присоединить, пупсик, – девушка прищурилась и демонстративно расстегнула верхнюю пуговицу, открыв взгляду Снегиря нежную кожу и довольно изящную линию шеи.

– Ух, ты, – выразил Снегирь свое восхищение. – Класс. А еще можешь?

– Да, пожалуйста, – она расстегнула еще одну пуговицу, под пристальным взглядом Снегиря, не оставляющего попыток вывести ее из себя. – Дрочи на здоровье, мне не жалко.

– Тебя, случайно, не Язва нарекли? – Снегирь негромко рассмеялся, девчонка ему определенно нравилась.

– Случайно, нет. Так что мне Падре передать?

– Пламенный привет. Где и когда сбор?

– Через три часа в кабаке за углом. Обговорим детали, если останемся довольными друг другом и жизнью в целом, то выдвигаемся в семь вечера, так что, на всякий случай бери с собой вещички, – и она, развернувшись, направилась по дорожке, ведущей от его дома.

– Все беды от женщин, Снегирь, не забывай это, – прошептал ей вслед Снегирь и захлопнул дверь, на этот раз не забыв повернуть замок.

Оставшиеся три часа он просидел в кресле, тупо пялясь в стену, и разглядывая узор на обоях. Когда до встречи оставалось полчаса, Снегирь поднялся, зашел в спальню, подхватил рюкзак, закинул за спину ружье и вышел из дома, кото-

рый так и не стал полноценно «его» домом. Аккуратно заперев дверь, Снегирь просунул ключ за притолоку и направился к кабаку, о котором говорила его недавняя гостья. В этом самом кабаке когда-то уже очень давно, они с Грубером получили заказ от институтского хмыря.

– Круто, менять свою жизнь именно в этом кабаке – это, похоже, моя карма, – с этими словами Снегирь вошел внутрь.

Падре он увидел сразу. Тот сидел во главе стола, за которым расположилось человек двадцать. Девушку, пригласившую его сюда, видно не было, скорее всего, она еще не подошла. Снегирь внимательно оглядел собравшихся, не спеша подходить к столу. Кого-то он знал, кого-то хоть раз видел... Трое из присутствующих были ему абсолютно незнакомы.

– Что стоишь, как неродной? – окликнул его Падре. – Давай к нам. Подождем еще пять минут задерживающихся и начнем.

– Что начнем? – Снегирь еще раз хмуро осмотрел сидящих за столом рейдеров, и двинулся к свободному стулу. Сев между здоровыми мужиками, в которых смутно припомнил людей Падре, он аккуратно пристроил рюкзак в ногах, положив на него сверху ружье. Только после этого он поднял глаза и посмотрел на сидящего во главе стола командира. Падре проигнорировал его вопрос, хотя, возможно просто не слышал. Он в это время тихонько переговаривался с сидящим рядом с ним типом, в котором Снегирь с удивлением

узнал своего бывшего нанимателя. – А вечер перестает быть томным, – прошептал Снегирь и повернулся к своему соседу слева. – Это вообще кто?

– Институтский какой-то, – процедил рейдер, неприязненно поглядывая на Снегиря. Что уж тут говорить, в команде Падре пришлых недолюбливали.

– Я не опоздала? – знакомый голос прозвучал совсем близко, но только спустя полминуты Снегирь увидел свою недавнюю знакомую, которая обошла стол и села напротив него.

– Видимо, нет, мы же все еще здесь, – Снегирь откинулся на спинку стула и внимательно наблюдал за командиром и институтским, которые все так же неслышно переговаривались, видимо, решая поставленные задачи и обговаривая последние нюансы. Поняв, что ничего интересного он не увидит, и не услышит, а по губам читать как-то не научился, Снегирь сел прямо и посмотрел на девушку. – Ты единственная представительница прекрасной половины человечества, готовая скрасить нашу толпу грубых мужиков. Интересно, за какие заслуги Падре тебя пригласил? Мне всегда казалось, что он бывший моряк, для которого баба на борту...

– Что ты ко мне привязался? – перебила его девушка, говоря сквозь стиснутые зубы. – Вон, к Мокрому приставай, – она кивнула на соседа Снегиря слева. Снегирь послушно развернулся в сторону ее кивка и начал внимательно разглядывать высокого, выше, чем он сам, даже сидя, крепко сбитого,

бритого наголо мужика. Затем покачал головой.

– Не-а, Мокрый, ты только не обижайся и пойми меня правильно, но ты совершенно не в моем вкусе.

– Да без проблем, братан, – усмехнулся Мокрый, который с нескрываемым интересом следил за перепалкой Снегиря и девушки. – Заноза в натуре прикольное меня.

– Во-о-т, – Снегирь поднял вверх указательный палец. – Ни я один думаю, что к тебе грех не пристать. А если серьезно, зачем Падре тебя позвал с собой? Это опасно, а женщины за пределами стабов способны привлекать ненужное внимание как зараженных, так и всякое иммунное дерьмо.

– Личный опыт? – она приподняла красиво очерченную бровь.

– Можно и так сказать, – Снегирь теперь смотрел на нее очень серьезно, не отводя взгляда.

– Понятно, – теперь Заноза откинулась на спинку стула и задумчиво рассматривала сидящего напротив мужчину. – У меня интересный и очень нетривиальный дар Улья, – наконец сказала она. – А вот зачем тебя пригласили, вот то лично для меня загадка.

– Все просто, я чертовски обаятельный парень, как такого не позвать в увлекательное путешествие в самое Пекло.

– А еще очень скромный, я поняла.

– О, это ты еще моего друга Грубера не видела, вот где эталон скромности и аскетизма.

– Представляю...

Что Заноза себе представляла, Снегирь в этот день так и не узнал, потому что в это время Падре поднялся со своего места и обратился к команде.

– Я еще раз приветствую всех вас. Многие из тех, кто сидит сейчас за этим столом, знают меня уже несколько лет. Мы вместе ходили в рейды, вместе рисковали своими шкурами и прикрывали друг другу спины. Некоторые из вас пришли сюда, откликнувшись на мою просьбу. Нам предстоит выполнить опасное задание, из которого в «Убежище» могут вернуться не все. Я никогда не скрываю от своей команды, что их может ждать во время рейда, и сегодняшний день – не исключение. Мало кто из нас слышал про исчезающий кластер, еще меньше тех, кто когда-то в нем побывал. Согласно данным нашего друга, – Падре кивнул на институтского, – кластер появиться в пятидесяти километрах отсюда сегодня ночью, или завтра утром. Нам предстоит войти в него и попытаться найти вот эту вещь, – Падре махнул рукой, и вдоль стола поплыло изображение какой-то вещи, которую, судя по всему, заказал институтский.

Увидев, как изображение, заключенное в прозрачный шар, плывет по воздуху, Снегирь мысленно присвистнул. Это была одна из технологий Нолда, уж он-то знал наверняка. Откуда подобное взялось у представителя Института – это та еще загадка, отгадывать которую Снегирию было лень, а когда он разглядел, какую именно вещь им предстояло найти, то прикусил язык, чтобы ненароком не сболтнуть лиш-

него.

Еще раз, более внимательно рассмотрев застывшую перед ним голограмму, которую транслировала крошечная машинка, катящаяся по столу, Снегирь теперь прикидывал, как бы потактичнее намекнуть Падре, что опасное путешествие находится под угрозой срыва из-за того, что именно этой вещи в исчезающем кластере, который живет совсем по другим законам и не подчиняется действующему в Улье порядку перезагрузок, может не оказаться. А все потому, что он уже видел этот древнеримский пугио, когда тот болтался на поясе у Грубера.

Глава 2

– По машинам! – зычный голос Падре заставил Снегиря вздрогнуть и сфокусироваться на настоящем. Он не сказал никому про то, что, возможно, узнал предмет, который им было необходимо добыть, и что этого предмета в том месте, куда они направляются уже нет. С другой стороны, может быть, этот кластер – вот так вот оригинально перезагружается, ага, без кисляка, раз уж можно с натяжкой допустить вариант того, что он изначально пустой, поэтому жителей в нём никогда не бывает. А раз это перезагрузка, то может и пугио вернулся на свое место в музей. Так зачем волну поднимать, если сам ни в чем не уверен?

Снегирь запрыгнул в кузов небольшого грузовичка и сел на пол под усиленный титановыми дугами каркас, представляющий собой защиту людей, расположившихся в кузове, сверху. С боков кузов был обтянут полосками из того же титана, между которыми присутствовали широкие щели, в которые свободно проходили дула как двух стационарных крупнокалиберных пулеметов, так и стволы личного оружия бойцов, которые сейчас сидели, скрючившись на полу. Рядом со Снегирем примостилась Заноза, бросившая свой рюкзак в ноги и положившая на колени небольшой пистолет-пулемет.

– Ты так странно отреагировал, когда нам озвучили задание, – Снегирь покосился на девушку и ничего не ответил. Она подождала немного, а затем добавила. – Не хочешь поделиться?

– Нет, – он покачал головой. – Не хочу.

– Снегирь, если ты что-то знаешь: или про предмет, или про то место, куда мы сейчас поедем, то именно сейчас самое время рассказать, – Заноза смотрела серьезно, а на переносице залегла небольшая складка.

– Это ничего не изменит, – отрезал Снегирь. Машина слегка дернулась и поехала. Кроме Снегирия и Занозы в кузове сидели еще двое, тоже новички, которых Снегирь не знал, и знакомиться с ними не спешил. Они прислушивались к разговору, но не вступали, мало ли у кого какие секреты – это Стикс, и чтобы здесь выжить, необходимо иметь парочку тузов в рукаве.

– Снегирь...

– Отстань, – Снегирь прикрыл глаза. Разговаривать не хотелось, но его реакция за столом, когда он прошептал, не сдержавшись, что-то про то, что этого не может быть, была услышана сидевшей рядом девицей. К счастью, кроме Занозы его не услышал никто, остальные были поглощены речью Падре, а девушка ничего никому не сказала, и до этого момента не пыталась выяснить подробности.

– Снегирь, пойми, от этого знания может зависеть моя жизнь, так что, нет, я не отстану, – продолжала настойчиво

терebить его Заноза. Вот ведь прозвище как подошло, просто не в бровь, а в глаз.

– Что ты хочешь узнать? – Снегирь приоткрыл один глаз и покосился на Занозу.

– Что это за место? Что от него можно ожидать? Ты там бывал?

– Да, я там бывал, наверное, я не уверен, – неохотно ответил Снегирь, решивший все-таки хоть чем-то поделиться, лишь бы Заноза отвязалась. – Но даже, если это то самое место, я не смогу тебе ничем помочь. Сомневаюсь, что там все происходит так же, как и на всех остальных кластерах. Это непредсказуемое место, и... – Снегирь запнулся, затем продолжил. – Там жутко.

– В каком смысле? Много измененных?

– Когда я был в этом проклятом всеми богами кластере, мы вообще никого не встретили: ни измененных, ни иммунных, никого. Только Грубер с кем-то сумел пообщаться, но даже он сомневался, а не прибредился ли ему этот Чинк. Но, кроме того, что в огромном городе, по виду даже немного нолдовском, – Снегирь поморщился, когда произносил последнее слово, – мы не встретили никого... – он снова запнулся. – Там все просто кричало о тяжелых боях. Некоторые дороги были сплошь покрыты стрелянными гильзами, просто сплошным ковром, даже ехать было неудобно. Вот и думай теперь, что это – мистическая психохрень или в каком-нибудь другом месте все-таки действительно произо-

шло крупное столкновение, вот только, между кем оно произошло?

– Понятно, что ничего непонятно, – закусив нижнюю губу, проговорила Заноза. – А кто этот Грубер, которого ты постоянно поминаешь?

– Можно сказать, что он мой крестный, несмотря на то, что когда он меня вытащил из ловушки при перезагрузке, он сам всего пару дней провел в Улье.

– Он погиб?

– Я не знаю, – покачал головой Снегирь. – Когда мы расстались, он был вполне себе жив.

– А...

– Так, хватит, – оборвал Снегирь следующий вопрос. – Тебе не нужно ничего знать ни обо мне, ни о Грубере. А теперь ответь мне на один вопрос, всего на один – почему ты оказалась в команде?

Заноза смотрела сквозь щели между пластинами на мелькающие деревья, мимо которых проезжала их машина, и молчала. Снегирь уже думал, что она ему не ответит, но девушка повернула голову в его сторону и проговорила:

– Из-за моего дара Улья.

– Понятно, – Снегирь снова откинул голову на стенку кузова и прикрыл глаза.

– И ты не хочешь знать, что это за дар?

– Не особо, – пожал плечами Снегирь. – Раз ты здесь, хотя Падре негативно относится к появлению женщины в коман-

де, значит, он уверен, что без тебя мы не справимся. А не справиться без тебя мы можем только в одном случае – если не найдем предмет. Так что твой дар, так или иначе, связан с умением находить искомые вещи, я прав?

– Прав, – Заноза последовала его примеру и закрыла глаза. Она находилась в Улье уже почти год и все никак не могла привыкнуть к тому, что на женщин здесь смотрят в лучшем случае снисходительно, в худшем же... Но она просто не могла не быть рейдером. Ей это нравилось, кроме того, что она действительно могла найти любую вещь из определенного кластера, если эту вещь ей предварительно показывали, хотя бы изображение. Ее словно притягивало к тому месту, где располагался искомый объект.

Машину тряхнуло, затем еще раз и еще...

– Эй, аккуратнее, – крикнул один из новичков. – Не дрова везешь!

– Он тебя не слышит, – не открывая глаз, сказал Снегирь.

– Ну, так стукни в стенку, рядом же сидишь, – уже тише сказал парень.

– Не буду. Во-первых, это не имеет смысла, а, во-вторых, мне лень.

В это время тряхнуло особенно сильно. Настолько, что Заноза не удержалась и упала прямо на Снегиря, а один из новичков завалился на крупнокалиберный пулемет, стоявший почти посредине кузова на лафете. Снегирь тихо выругался, потому что Заноза при падении умудрилась заехать ему пря-

мо по носу своим УЗИ, и довольно бесцеремонно скинул с себя девушку. Тряска усилилась, и появилось ощущение, что машина поехала быстрее.

– Так, а вот это уже не совсем нормально, – нахмурившись, пробормотал Снегирь, и принялся подниматься, чтобы добраться до небольшого окошка между кабиной и кузовом.

Ему удалось встать, хоть и не в полный рост – мешали дуги каркаса, и даже почти дотянуться до окошка, когда машину не просто тряхнула, а буквально подбросило на очередной кочке, и из кабины послышалась приглушенная ругань. Снегирь не смог удержаться на ногах и рухнул на пол, больно ударившись коленями и правым локтем. Это было больно. Особенно локоть, который словно прострелило. Снегирь едва сдержался, чтобы не заорать. Он стиснул зубы и схватил поврежденную верхнюю конечность левой рукой, пытаясь хоть немного облегчить боль. Но как только он дотронулся до локтя, то не удержался и застонал.

– Что с тобой? – к нему подползла Заноза, которая даже не пыталась подняться на ноги.

– Не знаю, надеюсь, что не перелом, – простонал Снегирь. – Посмотришь?

Заноза не ответила. Кое-как пристроившись в трясущейся машине, она принялась ощупывать руку Снегирия. Один раз при особо сильном толчке ей пришлось ухватиться за плечо Снегирия, чтобы не откатиться от него, и это действие вызва-

ло у него очередной болевой приступ. Но ей довольно быстро удалось установить характер повреждения.

– Нет, это не перелом, это вывих.

– Твою мать, – процедил Снегирь. – А ты умеешь... – он не договорил, но этого и не требовалось. Заноза сразу же поняла, что он хочет ей сказать и покачала головой. – Твою мать, – с чувством повторил Снегирь. – И как мне сейчас стрелять?

А вот это была уже проблема. То, что один из бойцов выведен из строя еще до начала непосредственно боевых действий подействовало на новичков, сидящих в кузове грузовика, подавляюще.

Вскоре машину стало трясти меньше, и один из парней сумел добраться до Снегиря, чтобы помочь уложить поврежденную руку в косынку, которую пожертвовала на это дело Заноза, вытащив ее из своего рюкзака.

Они как раз закончили подвешивать косынку на шею Снегиря, помогая ему укладывать в нее руку, как почувствовали, что машина остановилась. Находившиеся в кузове люди замерли на месте, прислушиваясь к тому, что происходит снаружи, но до них не доносилось ни одного звука.

Нервы были напряжены до предела. Снегирю даже показалось, что они дышат через раз. Окружившая их тишина была настолько неестественная, что в ушах начал появляться противный звон.

Рубер запрыгнул на крышу грузовика, прямо на каркас

настолько неожиданно, что не выдержавшая первой Заноза взвизгнула и, подняв свой УЗИ, открыла огонь. Часть пуль добросовестно ушли через щели каркаса и даже достигли рубера, не причинив, впрочем, ему большого вреда, но часть начала ricochetить прямо внутри кузова, едва не прикончив всех находящихся в нем людей.

– Заноза, твою мать! – заорал Снегирь. – Немедленно прекрати стрелять!

Как ни странно, но его крик достиг своей цели. Девушка практически сразу замолчала и прекратила давить на курок, хотя Снегирь и не исключал тот случай, что у неё просто закончились патроны.

Рубер стоял на крыше и ничего не предпринимал, внимательно разглядывая засевших в этой практически недоступной для него клетке иммунных. В его глазах светился разум, перемешанный с отчаянной первобытной яростью, и от этого взгляда становилось страшно.

– Почему он так смотрит? – прошептал парень, сидящий рядом со Снегирем.

– Потому что он уже почти элитник, а элита редко прет напролом, – так же тихо ответил ему Снегирь.

– Я ничего не слышу, – прошептала Заноза. – Ни остальных, ни даже наших водителей. Что происходит?

– Заноза, давай решать проблемы по мере их поступления, ладно? – Снегирь отвел взгляд от рубера, под весом которого титановый каркас стонал, издавая скрипящие звуки,

но пока держался. – Парни, кто-нибудь из вас сможет добраться до пулемета?

– Добраться не проблема, – тихо ответил второй, который как раз сидел недалеко от тяжелого оружия. – Проблема развернуть его так, чтобы стрелять вверх. Промежутки между дугами каркаса слишком малы, мы не сможем ствол просунуть, даже если снимем его с лафета. Какого долбанного хрена это чучело на крыше зависло? – в его шепоте отчетливо прозвучали злобные нотки.

Рубер продолжал стоять на крыше, не шевелясь, и кроме поскрипывания каркаса никаких посторонних звуков слышно больше не было. Наконец измененному надоело стоять, тем более что предполагаемый обед не пытался предпринимать никаких действий. Подняв вверх лапу, вооруженную огромными когтями, рубер ударил по крыше. Когти попали между дуг, но тварь не стала судорожно вырывать лапу, а наоборот сжала когти таким образом, что они обхватили дуги каркаса, и рванула лапу вверх, пытаясь оторвать каркас, чтобы дать себе простор для действий. Каркас заскрипел, но удержался, а машина качнулась, едва не перевернувшись, и не сбросив стоящего на крыше кузова рубера.

– Какая умная тварь, – процедил Снегирь. – Парни, давайте, снимайте этот хренов пулемет с лафета. Эта дрянь упорная, она все равно вырвет каркас и тогда, чтобы добраться до нас, ей понадобится меньше минуты. У нас есть только один шанс, и этот шанс связан с крупнокалиберным пулеметом.

Лично мне вот так вот подышать не охота.

Новички синхронно кивнули и принялись стаскивать тяжелое орудие с его постамента. Рубер, заметив шевеление в кузове, на секунду прекратил пытаться выверотить каркас, разглядывая, что же иммунные делают. По всему было заметно, что про то, что собой представляет этот самый пулемет, тварь прекрасно знала, потому что, оценив усилия людей, рубер начал выламывать дуги с удвоенной силой.

Они закончили одновременно: напрягшийся в последний раз рубер сильнейшим рывком умудрился все-таки сорвать защиту, а новички стащили пулемет и развернули его в сторону твари.

Рубер радостно заурчал и попытался пролезть в образовавшуюся дыру. Снегирь в это время подполз к пулемету, стараясь не обращать внимания на дикую боль в вывихнутом локте. Пулемет оказался не заряжен. Чтобы его зарядить пришлось ползти к стоявшему у лафета ящику с патронами.

Снегирь успел доползти до ящика и даже схватить его за ручку, чтоб потащить к оружию, когда рубер сумел зацепить своей жуткой лапой того парня, который помогал ему подвешивать руку в косынке.

Снегирь даже не понял, как за считанные секунды здорового крепкого парня вытащили на крышу. Его крики заставили Снегиря шевелиться, поскуливая от острой боли в руке. Крик парня оборвался в тот момент, когда пулемет был заряжен и взведен, а ствол поднят вверх.

Промахнуться по такой туше было совершенно нереально, и второй парень не промахнулся. Тяжелые пули, да еще с такого близкого расстояния не оставили руберу ни единого шанса, пробивая его прочную броню, вырывая кусочки плоти. Но убить тварь оказалось все-таки не просто, пришлось выпустить целый магазин, прежде чем она упала, откинувшись на спину, и больше не шевелилась.

Парень, чьего прозвища Снегирь так и не удосужился узнать, продолжал давать на спуск еще некоторое время, не обращая внимания на пустые щелчки и уже явно мертвого врага. Только когда Снегирь положил здоровую руку ему на плечо, он пришел в себя и отпустил пулемет.

Заноза сидела у стены кабины, сжавшись и закрыв руками уши. Никто из людей не произнес ни слова. На них снова обрушилась тишина, и от этого стало просто нереально жутко. Необходимо было выбраться из кузова, чтобы понять, что же произошло, и почему они не слышат других звуков боя, как минимум, но ни один из них не мог заставить себя пошевелиться.

Наконец, Снегирь шевельнулся и пополз к борту, который можно было откинуть изнутри, чтобы выбраться наружу.

Кое-как выбравшись из кузова, в котором, если бы не отверстия на месте ранее защищенной крыши, было бы просто невозможно дышать, Снегирь прокрался вдоль машины и заглянул в кабину. Кроме водителя, в кабине сидел еще один парень, которого Заноза называла Мокрым. Они оба были

мертвы. Судя по внешним признакам, обоим сломали шею. Вот только каким образом это произошло, осталось для Снегиря загадкой. Двери и окна были закрыты, двигатель заглушен. Создавалось ощущение, что водитель остановил машину, аккуратно припарковав ее на обочине, а затем у него и пассажира свернулись шеи, причем сами собой.

Снегирь помотал головой, пытаясь привести мысли в порядок и, пригнувшись, осторожно дошел до капота и выглянул из-за него. Машина остановилась в каких-то двухстах метрах от города. И, да, это был тот самый город, в котором Грубер ушел за бензином, а вернулся с пугио и кучей проблем, связанных со своим вторым даром Улья. Вот только никаких признаков того, что кроме них здесь присутствует остальная часть команды Падре, не было, хотя Снегирь точно знал, что выехали они из «Убежища» на пяти однотипных грузовиках.

– Какого черта здесь происходит? – прошептал Снегирь, напрягая зрение и осматривая окрестности. Несмотря на свой дар, других машин он так и не обнаружил, словно они ему в «Убежище» привиделись.

Сзади послышался легкий шум. Снегирь резко обернулся, выставив перед собой нож, который он неловко держал левой рукой.

– Спокойно, свои, – лишь расширенные зрачки Занозы выдавали, что девушка напугана той чертовщиной, которая происходила с ними. Она протянула Снегирию его рюкзак и

ружье и помогла все это устроить у него за спиной. Позади Занозы стоял стрелок. В сторону крыши, где все еще лежал рубер и тело второго парня, никто из оставшихся в живых не смотрел. По-хорошему, надо было слазить и распотрошить споровой мешок. Рубер был матерый, поэтому существовала очень большая вероятность того, что они нашли бы жемчужину. Но вот только заставить себя это сделать никто из них просто не мог. Снегирь сел, прислонившись спиной к колесу.

– Что будем делать дальше? – тихо спросил он.

– Нужно к городу идти, – ответил за себя и за Занозу парень. – Там у нас больше шансов.

Снегирь кивнул, подтверждая слова парня. К тому же, его все еще не оставляла надежда на то, что Падре уже в городе, и они в поте лица ищут тот самый богом забытый музей, о котором ему говорил Грубер.

– Тогда пошли, – и он махнул рукой вперед.

Передвигались почти бегом, сильно пригнувшись. К дохлomu руберу так и не подошли, решив в качестве оправдания, что подойдут к нему завтра, по дороге домой.

Забежав на первую улицу, они нырнули в какую-то подворотню и перевели дух.

– Куда теперь? – уже нормальным голосом спросил парень. У Снегиря мелькнула мысль, что надо бы его именем поинтересоваться, но она, также быстро как появилась, исчезла.

– Здесь недалеко есть площадь, на ней стоит музей. Вот в

этом музее может находиться интересующий нас предмет, – пояснил Снегирь.

– Тогда пошли, мне здесь как-то не по себе, – Заноза передернула плечами. – Ты был прав насчет этого места, жуть берет, просто до безобразия.

Парень просто кивнул, соглашаясь со словами девушки.

Снегирь опять шел первым. Как и в прошлый раз по пути своего следования им не встретилось ни одной живой души. Только сейчас по пути их следования не возникало мысли о ведшихся на улицах тяжелых боях. Снегирь даже начал подумывать о том, что, возможно, они зашли в город с другой стороны.

Они добежали уже почти до площади, и Снегирь решил, что, возможно, они доберутся до музея без особых проблем, как Фортуна в который раз за этот день повернулась к ним задом.

Элитник выскочил откуда-то сбоку. При этом он пропустил вперед Снегирия и Занозу и напал на бежавшего последним стрелка, который даже не сумел понять, что же происходит перед смертью. Он успел только вскрикнуть. На его крик Снегирь остановился и оглянулся. Аналогично поступила и Заноза. На какую-то секунду Снегирию показалось, что его хватил столбняк, но он очень быстро отмер и заорал:

– Бежим!

Они неслись к площади и к спасительному музею с такой скоростью, на которую вообще были способны. Элит-

ник видимо решил по быстренькому сожрать первую добычу, прежде чем догонять остальных, и это дало беглецам некоторую фору. Сам элитник не волновался, он прекрасно знал, что иммунные никуда от него не денутся, как бы быстро они не улепетывали. Он был способен догнать машину, несшуюся на полном ходу, куда там глупым людишкам. И Снегирь, и Заноза это тоже понимали, но упрямо продолжали нестись по улице, молясь про себя о том, чтобы успеть.

Выскочив на площадь, Снегирь махнул рукой в сторону музея, и Заноза рванула в то сторону, еще больше увеличивая скорость, хотя больше было почти невозможно. Она первая взлетела на высокое крыльцо со скоростью птицы и открыла тяжелую парадную дверь.

– Ну давай же, еще немного, – шептала она, глядя на Снегиря, который уже практически пересек площадь.

Эта гильза оказалась под ногой очень не вовремя. Снегирь взмахнул руками и покатился по земле, пытаясь хоть как-то уберечь вывихнутую в локтевом суставе руку. В этот же момент на площадь выскочил элитник.

Снегирь мог только сесть на земле и теперь со злой обреченностью наблюдал, как к нему неспешно приближается элита.

Внезапно элитник замер на месте, а спустя полминуты принялся озираться по сторонам, потеряв к своей добыче интерес. Спустя еще секунд десять тварь развернулась и куда-то побрела, не обращая больше внимания на валяющегося-

ся прямо у ее ног Снегиря.

Как только элитник скрылся за поворот, Снегирь упал плашмя на землю, а по его щеке покати́лась одинокая предательская слеза.

– Господи, Боже мой, благодарю тебя за спасение, – с чувством произнес он вслух.

– Мне, конечно, это ужасно льстит и все такое, но зови меня, как и прежде, Грубер, – раздавшийся неподалеку знакомый голос заставил Снегиря вскочить на ноги и уставиться на подходящего к нему высокого худощавого светловолосого мужчину, который шел через площадь, вытирая на ходу с лица кровь, хлынувшую из носа.

Глава 3

Снегирь следил за приближающимся Грубером насторожено, не отводя взгляда ни на секунду. Почему-то в голове крутились мысли о том, что многие элитники могут воздействовать на разум жертвы. С другой стороны, пытался успокоить себя бывший капитан, зачем конкретно этому элитнику напускать на него глюки, если Снегирь все равно противопоставить ему ничего не может?

– Кто ты? – внезапно в наступившей напряженной тишине раздался хриплый голос Занозы. Голос раздавался из-за спины Снегиря, и саму девушку он не видел. Снегирь нахмурился, пытаясь понять, что же Заноза делает у него за спиной, и только спустя двадцать секунд до него дошло – она осталась на крыльце, открывала дверь в музей, если это огромное серое здание действительно было музеем, ведь Снегирь не знал о нем, мог судить только по рассказу Грубера.

Грубер тем временем остановил кровь, и вытер лицо, убивая с него бурые потеки. И только после этого взглянул на девушку.

– Вот не можешь ты, Снегирь, не прихватить с собой симпатичную девчонку, – в таком знакомом, но уже начавшем понемногу забываться голосе прозвучала насмешка.

– А толку то? – Снегирь откашлянулся, потому что скри-

пел даже похуже Занозы, и продолжил. – Все равно они тебя в итоге предпочитают.

– Конечно меня, – Грубер пожал плечами, вытащил из-за плеча автомат и поставил его на предохранитель, а затем вернул обратно за спину. – Я же выше, ты что забыл?

– Да кто ты, мать твою?! И куда делась элита?! – Заноза, не дождавшись ответа на свой вопрос, едва ли не визжала.

– Меня зовут Грубер, – рейдер пристально оглядел Занозу с ног до головы. – Мы со Снегирем давние кореша. Можно даже сказать, что я его крестный. А как зовут милую барышню?

– Что стало с элитником? Куда он убежал? – голос Занозы звенел. Снегирь понял, что еще одно мгновение, и она взорвется в полноценной истерике, а вот этого никак нельзя было допустить – они все же находились в странном кластере, а неподалеку шастал элитник.

– Тише, не надо нервничать, – Грубер улыбнулся, шагнул к девушке и очень осторожно коснулся ее щеки. – Элитник ушел, и у нас есть немного времени, прежде, чем он опомнится и вернется.

– А он вернется? – зрачки Занозы были неестественно расширены, но, по крайней мере, орать она перестала.

– Обязательно. Чтобы элита оставила жертву? Я даже в виде баек такого не слышал, – Грубер перестал улыбаться, а в его голосе появилось равнодушие. Снегирь, постояв еще немного, побрел в сторону того, кого он называл другом,

единственным в этом жестоком мире.

– Ты не перестаешь меня удивлять, – проворчал он, когда поравнялся с Грубером и Занозой. – Вот, положи руку на сердце, я думал, что ты ее ударишь. Во всяком случае, с Радисткой ты поступал именно так.

– Не тот случай и не та женщина, – Грубер внимательно осмотрел Снегиря. – Что с рукой?

– Подозреваю, что вывих, – Снегирь повернулся лицом к площади и принялся внимательно осматривать доступное его взгляду пространство.

– Покажи, – Грубер довольно бесцеремонно вытащил поврежденную конечность из косынки и принялся ощупывать. – Точно вывих, – Грубер зафиксировал плечо второй рукой и еще больше согнул в локтевом суставе руку Снегиря.

– Ай, ты что делаешь? Больно же! – Снегирь дернулся было, но Грубер держал крепко.

– А ты потерпи. Не знаешь, что ли, что вправление вывиха – дело неприятное и болезненное? – Грубер еще больше согнул его руку и слегка повернул. Раздался щелчок, Снегирь закусил губу от прострелившей до кончиков пальцев боли, а потом почувствовал, что боль уходит. – Ну вот, а теперь давай, суй свою клешню обратно в косынку и живчика глотни, через пару часов пройдет.

Отодвинув Занозу, Грубер подошел к двери.

– Знаете, а ведь это не самое лучшее место, чтобы переждать потенциальную опасность, – он поморщился. – Лич-

но у меня этот музей в тот раз вызвал совершенно необоснованный страх, просто вселенский ужас, до запора. Но, с другой стороны... – Грубер бросил взгляд на Снегиря, – этому кренделю нужно время, чтобы восстановиться. Все-таки двумя руками удобнее отстреливаться, так что... – он толкнул дверь, навалившись на нее, и дверь с легким скрипом начала открываться. Оказывается, Заноза умудрилась ее закрыть, перед тем как повернулась к Груберу. – Заходите, найдем какой-нибудь не внушающий ужас кабинет, посидим, успокоимся, расскажем друг другу, что потеряли в этом стремном месте, и подумаем, что нам делать дальше.

Он первым зашел внутрь. Снегирь, переглянувшись с Занозой, вошел следом.

– Он всегда такой? – прошептала ему на ухо девушка, когда дверь за их спинами начала медленно закрываться.

– Это он еще душка и в хорошем настроении, – хмыкнул Снегирь. – Как же я все-таки соскучился по этому сукину сыну. Эй, Грубер, а твоя воображаемая подружка все еще с тобой?

– Да куда ей деться? – Грубер вышел на середину полукруглого холла, и, наклонив голову, пристально посмотрел на плитку, которой был выложен пол. – А в прошлый раз это был «Ночной дозор», – проговорил он задумчиво.

Только после его слов Снегирь обратил внимание на то, что пол представлял собой огромную картину. Приглядевшись, он даже узнал полотно, с которого была снята эта

странная копия.

– Это Пампени Батони «Диана и Купидон», – задумчиво произнес Снегирь.

– Да, – Грубер быстро взбежал по лестнице и сверху принялся рассматривать картину. Заноза решила присоединиться к этому странному приятелю Снегиря, тем более что название картины, которое произнес Снегирь, ни о чем не говорило девушке. Она поднялась на ту же ступеньку, что и Грубер, и посмотрела вниз. Ничего сверхинтересного она не увидела, ну подумаешь, толстая полуголая тетка... Внезапно, она услышала, как Грубер пробормотал. – Он прекрасна.

– Ты считаешь эту... хм... Диану красивой? – задала она чисто женский вопрос, не до конца понимая, зачем ей нужно знать на него ответ.

– Да, – Грубер облокотился о перила, продолжая рассматривать Диану. – Она очень красивая. Юная девственница – воплощение мечтаний мужчин. Диана – богиня, она не может не быть красивой, – произнося последнюю фразу, Грубер усмехнулся. – Снегирь, если тебе не надоело стоять прямо на заднице Купидона, то, может, уже поищем приличное место для отдыха?

– Тогда спускайтесь, – теперь уже Снегирь мог позволить себе ухмыльнуться. – В музеях кабинеты на первом этаже чаще всего располагаются.

– А ты откуда знаешь?

– Какая разница? – пожал плечами Снегирь. – Знаю и

все. – И он, повернувшись, направился куда-то вбок. Грубер только сейчас заметил немного в стороне незамеченную прежде дверь. Положив руку на рукоять кинжала, он быстро спустился обратно в холл и ускорил шаг, догоняя Снегиря.

Это действительно оказался кабинет, выглядевший как сотни тысяч таких же кабинетов во всех возможных мирах. Было трудно определить, кому он принадлежал, но наличие небольшого диванчика возле журнального столика недалеко от входа и этакий аппендикс, прибитый к массивному письменному столу, возле которого стояло восемь стульев, давали повод заподозрить, что кабинет принадлежал местному начальству.

– Здесь нет компьютера, – задумчиво проговорил Грубер, проводя пальцем по крышке стола, а затем пристально изучая свой палец. – Интересно.

– Сам сказал, что этот кластер стремное место, – Снегирь неуклюже стянул рюкзак и ружье и пристроил их возле дивана прямо на пол. Сам же сел, откинулся на мягкую спинку и прикрыл глаза. – Рука болит, зараза.

– Скоро пройдет, – Грубер сел за стол и попытался открыть ящик. Ящик не открывался – он был заперт, как и еще два, располагающиеся под ним. – Так что вы здесь потеряли? – спросил он, доставая самую настоящую отмычку и принимаясь ковыряться в замке.

– Заказ от институтских. Кстати, эту халтурку лидеру нашей группы тот самый хмырь подбросил, который нас в поч-

тальяоны записал, – все это Снегирь говорил, не открывая глаз. Он почувствовал, как диванные подушки прогнулись и рядом с ним села молчавшая Заноза.

– Да что ты говоришь, – голос Грубера прозвучал глуше обычного, потому что он говорил практически из-под стола, под который залез, пытаясь открыть ящик. – погоди, ты сказал, что группа была большой? – Грубер вынырнул из-под стола и внимательно посмотрел на Снегиря.

– Я этого не говорил, – пожал плечами Снегирь. – Но да, группа была довольно внушительная. Ты, кстати, никого из ребят не встретил, перед тем как на площадь выскочить? – он открыл глаза и посмотрел на приятеля. Грубер отрицательно покачал головой.

– Нет, я никого не видел, только элитника и вас. Но, может мы с другой стороны в город зашли?

– Элитник шел оттуда же, откуда и мы, – тихо произнесла Заноза. – Мне вообще показалось, что он нас как добычу загоняет.

– Вот как, – голос Грубера стал задумчивым. – Зина, ты слышишь, где-то сбой случился, раз наш знакомец рванул за пожарать.

– Я все прекрасно слышу, – женский голос в голове Грубера звучал недовольно. – Мне не хватает данных. Нужно думать.

– Опять со своей воображаемой подружкой разговариваешь? – Снегирь снова закрыл глаза, позволяя себе ненадолго

расслабиться. Что ни говори, но как только появился Грубер, он почувствовал себя гораздо уверенней.

– Я предпочитаю «искусственный интеллект», – усмехнулся Грубер.

– Я не искусственный интеллект! Когда ты уже запомнишь?

– Я помню, Зинуль, не ори.

– Ты даже не представляешь, как дико смотришься, когда сам с собой начинаешь разговаривать, – заметил Снегирь.

– Да понимаю я, – Грубер взял со стола отмычку и снова принялся ковыряться в замке. – Только так и не научился разговаривать с ней мысленно. Точнее, я могу, но часто забываюсь.

– О да, ты ведь так старался, так старался...

– Я не понимаю, – раздался жалобный голос Занозы. – С кем Грубер разговаривает?

– Не бери в голову, – махнул рукой Снегирь. – Я же тебе уже говорил, Грубер всем хорош, вот только есть в нем один изъян, у него в голове поселилась воображаемая подружка, с которой он собственно и общается.

– Значит, просто не хотите говорить, – резюмировала Заноза.

– Не хотим, – кивнул Грубер, – это проблема?

– Да нет, мне все равно. Каждый с ума по-своему сходит, это же Улей, – пожала плечами уже полностью успокоившаяся Заноза. – Вот только... – она замолчала, и когда молча-

ние стало уже напрягать, Снегирь поторопил девушку.

– Вот только что?

– Этот элитник, – Заноза пристально уставилась на Грубера. – У меня сложилось впечатление, что ты в курсе, что с ним произошло.

– В курсе, – не стал скрывать очевидного Грубер, затем, чертыхнувшись, вытащил отмычку и принялся ее разглядывать, вертя в руках. – Вот кому придет в голову так запирать ящик стола?

– Наверное, хозяину этого стола, – Снегирь помотал головой, прогоняя сонливость, и сел прямо, гипнотизируя взглядом Грубера. – Так что там с элитником?

– А что с элитником не так? – уклончиво спросил Грубер, не глядя на друга и в очередной раз пытаясь вскрыть неподатливый ящик стола.

– Грубер, не юли, – Снегирь провел здоровой рукой по лицу. – Это твой второй дар, да? Я помню, ты как антенна на этих тварей мог настраиваться. Что-то изменилось?

– Ну, как тебе сказать, – протянул Грубер. – Я же не просто так свалил тогда. Мне нужно было, в том числе, с этим моим даром разобраться и попытаться научиться им управлять.

– Ну, и как успехи? – Заноза в последние две минуты потирающая виски, внезапно согнулась пополам и ее вырвало. Снегирь тут же переключился с Грубера на девушку. – Что с тобой? Заноза, ты чего? Траванулась что ли? А может ты

того, ну, беременная?

– Сам ты беременный, на голову, – простонала она, вытирая рот рукавом. – Мой дар включился. Та штука, она где-то рядом, я ее чувствую, – ее согнул очередной спазм.

– Классный дар, – одобрительно кивнул Грубер, глядя на страдающую девчонку. – Даже мой лучше. – Он отвлекся от разглядывания Занозы и решил ответить на вопрос Снегиря. – Я нашел этого элитника два месяца назад. Он едва-едва из рубера эволюционировал. Так что мы с ним уже восемь недель в салочки играем. Гоняем друг друга по всей границе с Пеклом. Я пока не могу воздействовать на него целенаправленно, просто могу заставить уйти. Когда поводок ослабеваает, он начинает за мной гоняться. Но мне проще, чем всем другим рейдерам, я-то его чувствую, почти всегда знаю, где гаденыш окопался. Только вот сегодня сбой произошел, но думаю, что в этом виноват этот кластер. Элитник вообще три дня назад траекторию изменил и целенаправленно сюда рванул, уж не знаю, что его привлекло – я мысли читать не умею, а тут ты со своей новой подружкой, которая скоро в этом уютном кабинетике весь пол заблюет. Пришлось выкладываться, а ведь я еще не восстановился до конца. Так что от меня сейчас толку мало будет, если он вернется... Но, одно хорошо, я хотя бы скажу, что этот урод где-то поблизости. Да, в обморок я больше не сваливаюсь, когда мой радар, – Грубер с кривой усмешкой прикоснулся к виску, – засекает элиту. Башка болит, конечно, не без этого, но не до пристра-

ции. Эй, подруга, а ты точно уверена, что тебя твой дар сейчас выворачивает наизнанку? А то, может, это заразно.

– Так сильно еще ни разу не было, – пожаловалась бледная Заноза. – Голова болит до звездочек в глазах и тошнит без остановки.

– Ну так, центральная рвота не приносит облегчения, – в голосе Грубера Снегирю даже почувствовалось такое редкое для него сочувствие.

– А ты помочь не хочешь? Врач все-таки, – Снегирь, стараясь не глядеть на неаппетитную массу на полу, и с трудом сдерживая собственный рвотный позыв, приобнял Занозу за плечи.

– О, это самое классное, правда? Я врач, и я хороший врач, но... Вот ответ мне, а чем я могу помочь? Я же не знахарь. Могу только добить, чтобы не мучилась, – а вот теперь Снегирь абсолютно уверился в том, что перед ним Грубер, потому что никакого сочувствия, вызванного, скорее всего, приступом сентиментальности, из-за встречи с ним, больше в голосе Грубера даже не прослеживалось.

– Так, давай рассуждать логически, – Снегирь попытался настроить друга на рабочий лад. – Что может помочь?

– Смотря, чем вызвано, – неохотно ответил Грубер. – Если давка подскочила, то нужно снизить, если что-то другое по мозгам долбануло... ну, нейролептики мы здесь точно не найдем, хотя... – он задумался. – Можно попробовать спек дать. Вот, держи, – и он протянул Снегирю небольшую

фляжку. – Это лайт-спек. Не смотри на меня так, я его у одного барыги выменял. Мой друган меня как-то к стабу прижал, на западе, – Грубер сделал неопределенный жест рукой. – Как я к стабам отношусь, ты знаешь, точнее, как они относятся ко мне. Но, тут немного задержаться пришлось. У меня же жемчужина была...

– Странно, что ты ее не сожрал, – Снегирь не выдержал и хохотнул, несмотря на совершенно невеселую ситуацию.

– Вот я ее и толкнул, чтобы не сожрать. Гороха взял, лайт-спека пару таких пузырьков, на всякий случай, – Грубер задумался, покосился на Занозу, и продолжил. – Остальное на ксера спустил, думал, что сможет импульсных гранат сделать, хоть парочку. Не получилось. Но зато обычными гранатами разжился.

– Интересно, здесь есть ванная? – Снегирь встал с дивана и принялся осматриваться, едва ли не пиная себя за то, что непозволительно расслабился, даже как следует не обследовал комнату, в которой они очутились, и что уж тут говорить, совсем забыл про свой флакон лайт-спека, презентованного Радисткой.

– Вон та дверь, – Грубер махнул рукой на дверь, которую Снегирь даже не сразу разглядел. – Тащи ее туда, а то правда insult схлопочет. А у нас времени возиться с ней не так чтобы слишком много.

– Ты просто эталон доброжелательности и сострадания, – прошептала Заноза.

– Я тебе помог, выделил дорожущее лекарство из собственных запасов, и при этом, заметь, в отличие от Снегиря, которого я могу назвать своим другом, я тебя вообще в первый раз вижу. Так каким еще образом я должен был продемонстрировать, что, в общем-то, неплохой парень? – Грубер прищурился, наблюдая за тем, как Снегирь помогает Занозе подняться, с нескрываемым призрением.

– Не обращай внимания, – Снегирь в очередной раз покосился на блевотину, с трудом сдержав подступающую к горлу желчь. В этот момент он отчаянно завидовал Груберу, которого, похоже, мало чем можно было пронять. – Он просто оголтелый шовинист.

– Не правда, – Грубер откинулся на спинку стула и потянулся. – Я открою тебе страшную тайну: я всегда был обеими руками за равноправие женщин. Более того, я признаю за женщинами право быть во всем наравне с мужчинами, но... Любые права влекут за собой определенные обязанности. Почему-то многие об этом успешно забывают. Мои друзья женщины об этом помнили, всегда помнили, даже когда оставались наедине с умирающим и тянущей к нему лапы старухой с косой. Можешь называть меня как хочешь, но если я увижу, что любая дамочка начинает творить дичь, то она вполне может за это от меня огрести, и оправдания типа: «Но я же девочка!» – лично мною в расчет приниматься не будут, – жестко закончил Грубер и снова занялся ящиком стола, пока Снегирь сопровождал Занозу в ванную.

В чем-то бывший капитан был согласен с другом, но... Проклятое «но». Снегирь аккуратно открыл флакончик и отдал Занозе, которая в это время успела умыться холодной водой. Самое смешное, что женщины не слишком обижались на Грубера, который никогда не скрывал своего к ним отношения.

Внезапно вспомнилась Радистка, которая в «Убежище» считалась нежным декоративным цветком. И которая до крови закусив губу, держала зеркало, в котором отражалась жуткая рана на животе Грубера, в тот момент, когда он ее сам зашивал. Он тогда не спрашивал, хочет она делать это и не тошнит ли девушку от одного вида его вываливающихся кишок. Нет, он сказал, делай, и она делала, потому что так надо, так правильно.

– Он такой странный, – пробормотала Заноза, рассматривая себя в зеркале.

– Да, – кивнул Снегирь. – Да, он самый странный тип, из встреченных мной. Ну как, лучше? – Заноза неуверенно кивнула. – Тогда пойдем. Если этому странному типу что-то взбредет в его бедовую башку, то нам придется только догонять.

Они вышли из ванной в тот самый момент, когда Груберу удалось открыть ящик.

– Так, что тут у нас? – он выгреб из ящика довольно тонкую папку и заглянул внутрь. – Какие-то накладные. Приход, расход, приемка, передача, акты о проверках. Ничего не по-

нимаю, – он потер лоб. Бросив папку на стол, Грубер посмотрел на Занозу. – Отвратительно выглядишь.

– Спасибо, ты сама любезность, – Заноза приложила руку ко лбу. Отголоски той боли, которая скрутила девушку совсем недавно, все еще присутствовали, и это доставляло определенные неудобства. Вообще создавалось ощущение, что та вещь, она совсем рядом, на расстоянии вытянутой руки.

– Так, а сейчас колитесь, на что эта красота так необычно отреагировала? – Грубер вышел из-за стола, подумав, взял папку и засунул ее в рюкзак.

– Предмет, который мы должны добыть согласно контракта очень близко, – Заноза прикрыла глаза. – Очень близко.

– Снегирь, – Грубер вздохнул. – Переводи.

– Видишь ли, Заноза чувствует вещи, которые предстоит найти, – тихо проговорил Снегирь, разглядывая стену за спиной Грубера.

– Представь себе, что я не полный идиот и как раз этот момент я понял. Что за вещь-то?

– Грубер, это... – Снегирь запнулся, а потом решительно посмотрел на друга. – Я сначала не был до конца уверен, но проявление дара Занозы подтвердило мою догадку. Институтский хмырь поручил Падре и его команде найти в этом кластере твой пугио.

Глава 4

Грубер поднялся по лестнице в зал, где, как он помнил, была выставлена экспозиция. Огромный полукруглый зал встретил его многочисленными витринами, оснащенными собственной подсветкой и развешанными по стенам картинами известных художников.

В тот прошлый раз Грубер разбил одну из витрин, чтобы достать древнеримский пугио, который с тех пор постоянно висит у него на поясе. Пояс, кстати, шел в комплекте. Оглядев зал, Грубер не увидел никаких следов его тогдашнего пребывания здесь.

– Ну, в общем-то – это было довольно ожидаемо, – пробормотал он, настороженно осматриваясь по сторонам. – Если кластеры перегружаются, значит, это кому-то надо. Но вот конкретно этот кластер... – он покачал головой.

Как Грубер не пытался вспомнить, был ли коридор, ведущий из холла в то помещение, в котором он оставил Снегиря и Занозу, вспомнить данный факт он так и не смог.

Почему-то ему казалось, что никакого помещения не было, более того, он не помнил даже коридора, который бы выходил из холла. Хотя, вполне возможно, он просто тогда был слишком перепуган, чтобы замечать и тем более запоминать такие подробности.

Но вот то, что и мозаика на полу холла была другая, и картины на стене были представлены совершенно другими авторами – вот это был факт. Если в прошлый раз здесь в основном были представлены импрессионисты, то сейчас... Грубер не особо разбирался в искусстве, но «Купальщиц» Сезана узнал сразу.

– Фовизм, как неотъемлемый элемент постимпрессионизма. О, а вот и «Ирисы» Ван Гога. Никогда не понимал, с какого перепоя, вот это стоит миллионы?

К витринам он пока не подходил. Непонятно откуда взявшаяся паника, заставила Грубера держаться от этих светящихся окон в древность подальше. За время, прошедшее с тех пор, как он остался в одиночестве, ему пришлось повидать многое, и Грубер думал, что его уже ничем нельзя ни напугать, ни удивить. Но этому кластеру это удавалось на раз. При этом ничего слишком уж опасного ни в прошлый раз, ни сейчас с Грубером не происходило, не считая элитника, но какой-то первобытный ужас проникал, в считающегося уже опытным рейдера, заставляя вставать дыбом волоски на затылке.

Помотав головой и несколько раз ударив себя по щекам, Грубер подошел к первой витрине. На белоснежном бархате лежала булава с навершием, выполненным в виде головы быка.

«Гурза'и гав-сар – булава Тразтонона последнего царя Ирана Фаридуна, принадлежавшего к династии Пишдади-

дов. Из-за слегка зеленоватого оттенка можно сделать вывод о том, что в металле, из которого выкована эта булава, присутствуют примеси бронзы. По легенде именно этой булавой Фаридун убил последнего дракона, но подтверждения этой легенды, так же как подтверждения существования драконов, найдено не было».

Грубер потер шею и задумался, нужна им булава или нет. Так и не придя к определенному выводу, он двинулся дальше, решив спросить у Снегиря, когда закончит разведку и вернется в комнату, в которую они перебрались, после небольшого конфуза с Занозой.

Вообще-то Снегирь не хотел его отпускать одного, но Грубер настоял, мотивируя это тем, что девушка неважно выглядела, тащить ее не проверив здание, было не слишком умно, а оставлять одну – опасно. В итоге Снегирь, скрипя зубами, признал правоту Грубера и остался караулить напарницу, предоставив Груберу снова побывать на выставке в одиночестве.

Грубер подошел к следующей витрине. Точечно направленный свет осветил серп, лежащий посередине. Рейдер пожал плечами и принялся читать надпись, поясняющую, что же это за экспонат:

«Серп Кроноса. Был найден при раскопках пещер в Занкле сэром Уильямсом Тёрнером в 1894 году. Вообще-то, принадлежность данного оружия именно титану, не нашла подтверждений, однако, при его реставрации на лезвии были

обнаружены частицы, которые при полноценном исследовании были признаны элементами крови, из которых удалось выделить ДНК, которая не принадлежала человеку. Ученые разделились на два лагеря: одни утверждали, что эта кровь принадлежала Урану, оскопленному Кроносом, что доказывает теорию происхождения серпа. Другая группа ученых, отвергала эту теорию. Тем не менее, представленное здесь оружие обладает удивительной прочностью, и остротой, а его лезвие не нуждается в заточке».

– А вот это, пожалуй, возьму, – Грубер на этот раз не стал ломать стекло, а попытался поднять крышку витрины. К его удивлению, ему удалось сделать это без особых проблем. Вытащив серп, он осмотрел его и пожал плечами. – Вот кто бы знал еще, как им пользоваться... – Он прикрепил серп к рюкзаку снаружи, рассудив, что на такое оружие никто не позарится, а на серпе не написано, что им то ли оставили, а может быть и не оставляли древнее божество без причиндалов.

Возле третьей витрины Грубер завис надолго, разглядывая странного вида оружие: топор с довольно широким топорием с одной стороны, к которому с другой стороны был приделан молоток наподобие отбивного. Когда-то очень давно, в прошлой жизни, молодой хирург Алексей таким отбивные из мяса делал. Крепил всю эту конструкцию к древку металлический штырь, который словно создавал противовес более тяжелому топориещу. Штырь был тщательно заточен и сам по себе представлял грозное оружие. Так и не вспомнив,

что это вообще такое, Грубер наклонился к пояснению.

«Полэкс появился в Европе примерно в XV-XVI веках и предназначался для пешего боя. Согласно разрозненным историческим источникам, существовало множество вариантов этого оружия. Отличительной особенностью считается длинный шип на вершине. Таким образом, мы получаем очень многофункциональное оружие: тут и тяжелое лезвие топора, и молот с шипом-противовесом, и многое другое. На древке полэкса можно заметить металлические плоскости. Это так называемые лангеты, обеспечивающие древку дополнительную защиту от перерубания. Конкретно на этом образце мы видим и рондели – специальные диски, защищающие кисти рук. Согласно некоторым, нашедшим подтверждение данным, этот полэкс являлся любимым оружием Генриха Крамера и сыграл немаловажную роль в создании знаменитого «Молота ведьм».

– Боже, какая же здесь дичь иногда написана, – Грубер протер лицо. – Такое чувство, что это кластер – это совокупная концентрация всех различий мультиверсума. Надо бы Чинка найти и поспрашивать, потому что ночевать я здесь останусь только в качестве трупа.

Больше Грубер не нашел в витринах ничего примечательного для их маленькой компании. Остальное оружие было представлено в основном мечами, которыми ни Грубер, ни Снегирь, если ему память не изменяла, пользоваться не умели. Практической пользы от знаменитых и легендарных ме-

чей для них не было, а таскать на себе дополнительную тяжесть...

В Улье царствовала совершенно другая система ценностей, и эти ценности можно было в кармане унести, правда с добычей могли возникнуть определенные проблемы, но это уже были те самые мелочи, с которыми Грубер все-таки сумел примириться.

Обойдя весь зал и заглянув в каждую витрину, он вернулся к третьей витрине и все-таки забрал полэкс, которым великий инквизитор когда-то ведьм рубил, а еще колол, и, похоже, кости дробил – согласно проверенной легенде.

После этого быстро вернулся к лестнице и спустился в холл, откуда не снижая скорости, дошел до комнаты, в которой оставил Снегиря и Занозу.

– Почему он так долго? – Заноза сидела с ногами на диване и нервно посматривала на дверь. В этом пустом кластере, где кроме одного элитника и Грубера им никто не встретился, было на самом деле жутковато. – И почему у меня складывается ощущение, что элитника привел сюда именно твой приятель?

– Потому что так, скорее всего, и есть, – пожал плечами Снегирь. – Когда мы в прошлый раз были здесь, мы вообще никого не заметили. Грубер, правда, говорил, что столкнулся с одним рейдером, но тот утром куда-то исчез, так что сам Грубер не уверен, что тот ему не прибрелся. Меня вот больше волнует, где остальные ребята Пастора? Почему их

до сих пор здесь нет?

– Я не знаю! Я вообще уже ничего не понимаю, кроме того, что это очень странное место. Настолько странное, что просто жуть берет, – Заноза обхватила ноги руками и уткнулась в колени. Хотелось есть, но она терпела, потому что они сейчас очень сильно зависели от того парня, который ушел, чтобы осмотреться. А еще сильно хотелось плакать. Ей было жалко себя; она действительно переживала за команду Пастора, который ей ничего плохого ни разу не сделал; ей было жалко Снегиря, который осторожно разминал руку, чтобы в случае опасности суметь что-нибудь противопоставить врагам...

Дверь распахнулась, и Заноза вскочила с дивана, одновременно передергивая затвор своего УЗИ. Снегирь схватил ручье.

– Спокойно, это я, – Грубер сначала объявил голосом о своем присутствии, и лишь затем вошел в комнату.

Эта комната отличалась от предыдущей размерами – она была гораздо меньше, и в ней не было отдельного санузла. Почти всё пространство небольшой комнаты занимали два стола, два стула, шкаф, и небольшой диванчик с придвинутым к нему журнальным столиком. Шкаф был пуст, как и ящики столов. Возникало ощущение, что у этого кабинета, а это точно был кабинет, если судить по обстановке, не было хозяев. Что он был приготовлен просто так, на всякий случай, вдруг кто-то да появится.

Пройдя мимо Занозы, Грубер сел на стул, вытянув гудящие ноги. Почти минуту он так сидел, уставившись в одну точку, потом встрепенулся и отцепил от рюкзака серп.

– Вот, на витрине было написано, что это абсолютно уникальная вещь, – он покрутил в руках древнее оружие и положил на стол. – Тот, кто умеет им пользоваться, пусть забирает. Ну а топор, я оставлю себе.

– Ничего себе топорик, – присвистнул Снегирь.

– Губу закатай, – усмехнулся Грубер. – Ты у меня один уже увел, второй я тебе не отдам.

– Да не очень-то и хотелось, – фыркнул Снегирь, не без уважения поглядывая на полэкс.

– Я тебе верю, только вилку найду, чтобы лапшу с ушей снять, – Грубер встал со стула и интенсивно потянулся. – Так кто может с этой штуковиной управляться, чтобы ненароком себя не зарезать?

Заноза покачала головой, ее снова начало мутить от близости Грубера, на поясе которого висели ножны с предметом, добыть который их наняли институтские. Снегирь с сомнение посмотрел на серп, взял его в руку и сделал несколько энергичных взмахов.

– Ладно, я возьму. Он, кажется, хорошо наточен, так что пригодится.

Грубер в это время пристально разглядывал Занозу, и от этого взгляда девушке становилось не по себе, что еще больше усиливало ее плохое самочувствие.

– Вот что, каким образом этот дар у тебя работает? – спросил, наконец, Грубер. – Может нам что-нибудь нужно сделать? Ну, там, с бубном проскакать на одной ноге вокруг этого музея восемь раз, напевая Хаву нагилу?

– Почему восемь раз? – вымученно улыбнулась девушка.

– А, значит, со всем остальным я практически угадал? – усмешка Грубера стала невыносимой.

– Нет, не угадал, – спорить не хотелось. Заноза снова села на диван, положив свой верный ствол себе на колени. – Мне нужно потаскать объект некоторое время, чтобы дар привык и перестал на него реагировать. Так что там, наверху, второго такого же не нашлось?

Грубер отрицательно покачал головой. Отдавать свой пу-гио незнакомой девице он не собирался, но ее состояние заставляло задуматься о том, что как-то помочь ей стоит, чтобы в итоге не тащить на себе. Был еще один вариант – бросить ее здесь, но Грубер сразу же отмел эту промелькнувшую мысль. Он еще не настолько оскотинился, чтобы лишать шансов выжить девчонку, чья вина состояла только в том, что её дар Уля был не очень.

– Нужно Чинка найти, – наконец, он принял решение. – Он знахарь и сможет помочь нам решить эту проблему, да и о ночевке подумать не мешало бы.

– А что нам мешает здесь переночевать? – спросил Снегирь, который в это время закончил укреплять серп на своем рюкзаке.

– Ну, уже нет, – Грубер категорично покачал головой. – У меня от этого места мурашки по всему телу размером со слона, а в той части, которая вроде бы когда-то была жилой в этом кластере, не так жутко, да и жратвы поискать не помешало бы.

– И когда выдвигаемся? – Снегирь внимательно посмотрел в темные, практически черные глаза Грубера, невольно вспоминая, что при их первой встрече они было светло-серыми.

– Сейчас. Ночью здесь совсем жутко становится, – Грубер подошел к окну, занавешенному жалюзи, встал боком и, слегка раздвинув тонкие полоски, оглядел площадь. – К тому же нельзя игнорировать тот факт, что где-то здесь болтается мой приятель. Нам нужно попасть вон к тем высоткам, – он указал на виднеющиеся из окна небоскребы. – Надо же, я в прошлый раз не обратил внимания, что они такие высокие. – Грубер покачал головой. – Этот кластер... Он... – так и не выразив свою мысль, Грубер отошел от окна и подхватил рюкзак. Подумав, он вытащил фляжку с живчиком и сделал глоток. – В прошлый раз внизу был гараж с несколькими машинами, может быть, и в этот раз повезет.

Он подошел к двери первым. Снегирь и Заноза последовали за ним, предусмотрительно не выпуская из рук заряженные стволы. Хоть в Улье и бытовало мнение, что нельзя много стрелять, чтобы не привлекать внимание тварей, практика показывала, что продвинутые зараженные все рав-

но тебя найдут, хоть как ты шухаришься, а пустоши особой опасности не представляют, так что лучше быстро выстрелить и свалить, чем тихо красться и попасться на ужин тому же руберу в качестве основного блюда.

– А он любит командовать, – проворчала Заноза, с неприязнью глядя в спину Груберу, который шел легким шагом впереди, указывая дорогу.

– Что есть, то есть, – Снегирь ухмыльнулся. Что ни говори, а встреча с Грубером словно вытеснила эти четыре месяца, во время которых он пытался найти своё место в этом жестоком мире, с каждым днём всё больше и больше скатываясь в пучину безразличия. – Заноза, – Снегирь замолчал, затем схватил её за руку, заставляя слегка притормозить, чтобы немного отстать от быстро идущего по коридору Грубера, – он может показаться тебе надменной скотиной, что, к слову, соответствует действительности, но ты должна помнить: эта надменная скотина, может быть, единственная во всем Улье, которая тебя точно не бросит подыхать в безвыходной ситуации. Потом, да. Потом он может развернуться и уйти, не попрощавшись, но пока ты в беде, ты можешь рассчитывать на его помощь, что бы он при этом не говорил. А говорить он может много и такого, что каждый раз ты себя останавливаешь, чтобы морду ему не набить. – Заноза посмотрела на внезапно ставшее очень серьезным даже суровым лицо Снегиря. – А еще он, в отличие от многих других командиров, умеет слушать.

– О чем вы там секретничаете? Я вам мало времени дал? – Грубер стоял возле лестницы, ведущей наверх. – Потом уединитесь, когда выберемся отсюда. А если хорошо попросите, то я и присоединиться могу. – Заноза насупилась, но промолчала, а Снегирь только глаза закатил, но Грубер и не ждал от него ответа. – Вот что. В прошлый раз я попал на подземный уровень через зал, где выставлена экспозиция. Но в тот раз я не увидел вон той двери, которая вела вниз. Вон там, – он указал на неприметную дверь, расположенную напротив коридора, из которого они пришли, – скорее всего, будет лестница. По расположению примерно похожа на ту, через которую ходил я. Так что, думаю, нам туда.

– И чего мы тогда здесь стоим? – Снегирь невольно пожегся, осматриваясь по сторонам.

– Я тут подумал, может, вы захотите посмотреть на экспозицию? – Грубер пожал плечами. – Хотя я предлагаю вернуться сюда утром. Есть у меня подозрение, что выставленные предметы не зависят от перезагрузок. Я вообще сомневаюсь, что этот кластер перезагружается.

– Тогда давайте вернемся утром, – высказалась Заноза. – Может к тому времени Падре подьедет с остальными.

– Точно, если они ни в какую засаду не попали, как мы, – мрачно добавил Снегирь. – Не могут они просто физически так долго добираться.

– Ну, не будем строить предположений, а начнем шевелиться. Если нам повезет, и мы отыщем Чинка, то есть ве-

роятность того, что мы сможем вытрясти из него хоть что-то об этом месте. Тогда и начнем предполагать.

Сказав это, Грубер направился к двери, за которой, как он и предполагал, оказалась лестница, ведущая вниз.

Спускались они в том же порядке, что и шли сюда: впереди Грубер, чуть отстав от него, шла крадучись Заноза, замыкал их маленький отряд Снегирь.

Жизнь в Улье научила каждого из них быть всегда начеку, особенно в незнакомых местах. Вообще-то, этому качеству учились быстро. Тот, кто не сумел адаптироваться, обычно не смог пережить первую неделю. Ну а выжившие... Выжившие учились быстро.

По дороге в подземный гараж им никто не встретился. Остановившись на границе полутемного, освещенного маленькими и практически не дающими света лампочками, помещения, рейдеры некоторое время молча стояли, не решаясь двигаться дальше.

– Разделяться не будем, – наконец, принял решение Грубер. – Снегирь, осмотришь, где-то здесь должны быть машины. Где они?

Снегирь принялся буквально сканировать помещение, призвав свой дар Улья. Наконец, он уверенно показал вправо.

– Вон там парочка стоит. Больше не увидел, извини, – Грубер только кивнул и двинулся в том направлении, куда указал Снегирь.

Заноза, переглянувшись со Снегирем быстро пошла следом. Замыкал, как и в предыдущие разы, Снегирь. Как бы рейдеры не стремились заглушать звук шагов – у них не получалось. Каждый шаг был слышен в напряженной тишине, словно здесь снимали кино, насколько этот звук был похож на те, что они слышали, когда еще в прошлой жизни смотрели фильмы с больших и не очень экранов. Этот звук нагонял больше жути, чем сам антураж, словно пришедший в этот гараж из второсортного боевика.

Машин было две. Одна – маленькая машинка, украшенная стразами и огромный черный джип, очень похожий на тот, который достался им в наследство от килдингов, собирающихся принести пойманных рейдеров в жертву.

– Это мы удачно зашли, – пробормотал Грубер. – А может быть, и нет, – двери джипа были закрыты, и из замка зажигания не торчал ключ. – Да вы издеваетесь, – Грубер пнул заднее колесо и грязно выругался. – Нам просто не оставляют выбора. Он распахнул дверь гламурной машинки. – Прошу. Дамы вперед.

Заноза забралась на заднее сиденье через откинутое переднее.

– Если придется смываться, то я окажусь здесь в ловушке, – проворчала девушка, устраиваясь поудобнее. – Зато вы не сможете сбежать, потому что я вас пристрелю, – добавила она, демонстративно укладывая свое оружие на колени.

– Всегда поражался практичности женщин. Учись, Сне-

гирь, – Грубер сел за руль и завел машинку.

– Угу, учусь, – кивнул Снегирь, падая рядом с Грубером на соседнее сиденье. – Завтра надо обязательно сюда вернуться и подумать, как открыть и завести машину, – он посмотрел на джип. – Вот на этом я точно никуда не поеду.

– Да, слишком много блестяшек, – согласился Грубер. – Да и Заноза нас обещала пристрелить, ежели что. Вот не знаю, как ты, а лично я думаю, что у нее слова с делом не расходятся.

Грубер вывел машину из гаража. На улице смеркалось, и темнело просто поразительно быстро. Как бы Грубер не торопился, а к дому, в котором он встретил Чинка, они доехали уже в свете фар, потому что на улицах не горели фонари, и было темно, хоть глаз выколи.

Дверь подъезда открылась бесшумно. В холле было темно и неуютно.

– Свет, – произнес Грубер. Тут же начали загораться лампочки, освещая все вокруг неярким не раздражающим светом. – Идти придется по лестнице пешком. Здесь на каждом этаже одна квартира. Дом, похоже, элитным был. Какая-нибудь будет открыта. Пошли.

Открытой оказалась квартира на пятом этаже. Здесь не было следов крови, да и мебель стояла самая обыкновенная, не выдвигаемая прямо из пола. На кухне в холодильнике обнаружилась еда.

Заноза принялась сооружать нехитрый ужин, однако Гру-

бер отметил, что УЗИ она положила на стол так, чтобы его можно было схватить за секунды.

– Рука снова ноет, – пожаловался Снегирь Груберу, когда тот вернулся с кухни.

– Это нормально, это пройдет, – Грубер сел в удобное кресло и на секунду прикрыл глаза. – Девчонка неважно выглядит, – отметил он, не открывая глаз.

– А что ты хотел, ее от близости нужного предмета корежит.

– Да, не повезло с даром Улья, – Грубер покачал головой и нехотя поднялся на ноги. – Вот что, вы пока здесь осваивайтесь, а я дальше пройду по дому. Нужно все-таки Чинка попробовать найти. Может он где-то здесь тусуется. И еще, у тебя нет ощущения, что за нами кто-то наблюдает?

– Да у меня это ощущение появилось, как только мы в этот кластер попали, – Снегирь невольно поежился. – Знаешь, я даже не могу сказать, что здесь как-то на редкость хреново, нет. Просто постоянно не по себе.

– Ты прав. Нужно побольше выяснить об этом месте. Вполне может оказаться, что все наши страхи – простой первобытный инстинкт, который вызывает это ощущение постоянного присутствия. А на самом деле здесь никого нет. Вообще никого, а мой приятель где-то за пределами кластера нас пасет, потому что я его не чувствую, а это нехорошо и странно.

С этими словами Грубер стремительно вышел из комнаты.

Снегирь перевел взгляд на оставленный возле кресла рюкзак и еле слышно выдохнул с явным облегчением. Значит, Грубер не собирается срываться и еще вернется. Нервно рассмеявшись, Снегирь провел рукой по шее, он от самого себя не ожидал, что станет бояться момента, когда Грубер снова решит уйти.

Глава 5

Грубер поднялся по лестнице еще на один этаж и остановился перед знакомой с прошлого раза дверью. Дверь была приоткрыта, но что-то всё же изменилось – не было следов крови, которые добавляли мрачный антураж и усиливали безотчетный ужас. Самое интересное заключалось в том, что именно отсутствие тел усиливало гнетущие ощущения. В этом кластере было много загадок, но почему-то атмосфера не предрасполагала к их разгадкам. Попавшим сюда людям хотелось только одного – покинуть его побыстрее.

Грубер толкнул дверь, поудобнее перехватил в руке пугио и проскользнул в квартиру. Как только он пересек коридор, свет в гостиной зажегся и Грубер увидел Чинка, сидящего в удобном кресле, расположенном прямо напротив двери.

– Я думал, что ты не придешь, – спокойно сказал Чинк, небрежным жестом указывая на соседнее кресло.

– Ну как же я мог не прийти, не поздороваться – это было бы невежливо с моей стороны, – криво усмехнулся Грубер. – Не по-соседски. – Он прошел в комнату и без колебаний сел в предложенное кресло. – Почему именно эта квартира? – он пристально посмотрел на своего собеседника, пытаясь понять – кто он? В том, что Чинк человек, Грубер почему-то сомневался.

– Она похожа на ту, в которой меня когда-то ждали, – Чинк наклонил голову набок, так же пристально разглядывая Грубера. – Ты разобрался со своим вторым даром?

– Разбираюсь, – уклончиво ответил Грубер. – Как оказалось – это небыстрый процесс.

Чинк кивнул, и они замолчали. Когда напряженная тишина стала уже не комфортной, Грубер первым не выдержал и прервал ее.

– Кто ты?

– Я? Я рейдер, мое имя Чинк. Ты что же, забыл?

– Как раз этот момент я помню, но...

– И сколько бы ты раз не спросил, ответ останется прежним, – Чинк улыбнулся и откинулся на спинку своего кресла.

– Хорошо, – Грубер наоборот наклонился вперед, не сводя взгляда с Чинка. – Что это за кластер?

Чинк не ответил, он сидел молча довольно долго, затем встал из кресла, подошел к окну и встал возле него, скрестив руки на груди. В темном стекле отразилось его лицо, и Грубер сомневался, что он может что-то разглядеть на улице. По тому, как Чинк себя вел, можно было смело делать вывод, что нападения он не ожидает.

Наконец, он повернулся к Груберу.

– Я ждал этого вопроса, более того, я был уверен, что ты его задашь. Но когда вопрос прозвучал... – он покачал головой. – Боюсь, я не смогу ответить на него, не переврав некоторые факты. Это все очень сложно на самом деле.

– А ты постарайся, говорят, я парень умный и обучающийся.

– Никто так и не узнал, что же такое Стикс. Почему вообще происходит перезагрузка кластеров...

– И почему же?

– Я же сказал, никто так об этом так и не узнал, – Чинк задумался. – У меня есть теория. Это только моя теория, которую ты нигде, скорее всего, больше не услышишь, да и не факт, что она правильная. Я думаю, что Стикс – это своего рода отстойник, помойка, куда сбрасывается все ненужное. Я сторонник той версии развития событий, в которой говорится, что время – это река, которая течет только в одном направлении: от прошлого к будущему. Только так и никак иначе. Мультиверсум – это притоки этой реки. Их так много, как может позволить себе развитие одного и того же события: например, ты так сильно измучился своей болезнью, что проспал и опоздал на свой поезд, всё – пошла новая притока. Понимаешь? – Грубер кивнул, стараясь не прерывать Чинка. Он не спрашивал, откуда тот столько о нём знает, это было не актуально, по крайней мере, сейчас. – Так вот, кластеры – это те притоки, которые имеют максимальное количество вариантов развития. И их настолько много, что иногда у Вселенной или у Великого Разума, называй, как хочешь, возникает потребность часть этих притоков отсечь, чтобы они не мешали течь бесконечной реке.

– Но, тогда получается, что в самом Улье вариабельности

развития событий нет? Если что-то произошло, то только так и не иначе?

– Получается, что так, – кивнул головой Чинк.

– Тогда, чернота – это мертвые кластеры? Привязанные к несуществующим притокам? – Чинк пожал плечами. – Так, – Грубер потер лоб. – Хорошо, в общем, этой теорией объясняются и стабы – их не нужно перегружать, потому что притоков не критично много. Что это за кластер? – и он провел рукой вокруг себя.

– Ну, я в общем-то, к этому и веду. Если время неизменно, то вот пространство вполне можно свернуть...

– Да-да, теория черных дыр и мостов Эйнштейна – Розена, – махнул рукой Грубер. – Но они-то тут при чем?

– А этот кластер и есть мост Эйнштейна – Розена, – зубы Чинка сверкнули в полумраке комнаты. – Каждый кластер действует только на одном промежутке времени, но это не значит, что весь Стикс затрагивает только один временной промежуток. В каждую секунду от реки-времени отходят миллионы приток. Каждую гребанную секунду. Разумеется, не все они представлены на Стиксе, только самые, гм, полноводные. Приведу пример, Анж знал, что именно в этот промежуток времени именно на этом кластере проедет именно этот поезд, в котором ехал когда-то он сам. А знаешь почему? – Грубер покачал головой. – Потому что это один и тот же поезд. Всегда. И он будет раз за разом перезагружаться в одно и то же время. Пока в один прекрасный момент ты

не проспичь и не опоздаешь на него. Или пока его не взорвут террористы. Случится сбой – возникнет стаб. Который может им и остаться, но не навсегда. Однажды этот стаб все равно пойдет на перезагрузку и тут возможны два варианта – или он станет обычным кластером или линия черноты в том районе расширится, – в глазах Грубера мелькнуло понимание. – Этот кластер связывает между собой все эти мгновения, является мостом. Он как бы локально сворачивает пространство, позволяя, таким образом, Стиксу развиваться.

– Именно поэтому в музее всякая чушь написана? Фрагменты нереализованного будущего?

– Почему же нереализованного? В промежутках между секундами реального времени в реальных мирах может быть реализовано все что угодно. Ты пойми, этот кластер сворачивает пространство на весьма ограниченное время в пределах одного кластера, всего одного.

– То есть, у нас есть все шансы, выйдя из кластера утром, выйти в перспективном будущем?

– Или в махровом средневековье, – снова пожал плечами Чинк. – Но это будет именно этот кластер, только в другой временной промежуток.

– А сам Стикс остается неизменен, – задумчиво произнес Грубер.

– А сам Стикс неизменен – все верно. Но сближение разных временных промежутков может повлиять на иммунных. Скажем, ты не должен сильно удивляться, если завтра набре-

дешь на самый настоящий средневековый стаб, или на стойбище динозавров. Но, еще раз повторяю, это только моя теория, а как оно происходит на самом деле – никто не знает.

– Мы смогли попасть на этот мост, потому что умудрились проскользнуть... эм... между секундами?

– Да, – неохотно произнес Чинк. – Такой вот интересный, ну можно сказать дар у тебя и у твоего друга.

– Почему именно у нас? – удивленно спросил Грубер.

– Потому что вы попали в очень необычную ситуацию, – Чинк обхватил рукой подбородок. – Уж не знаю, как так получилось, но Махно не должен был возвращаться за вами. Повернув, чтобы спасти вас, он едва не создал прецедент, едва не создал притоку. Но вы внезапно получили шанс, которого у вас быть не должно было, поэтому вы и можете болтаться по этому кластеру как у себя дома.

– А ты?

– Я однажды попал почти в аналогичную историю. Вот только я не могу уйти отсюда, стал кем-то вроде Хранителя что ли. Хотя, что охранять-то? Я даже не знаю, куда кластер переместится утром. От меня почти ничего не зависит.

– А музей обновляется...

– При каждом перемещении. Я называю их прыжками. Эти прыжки происходят хаотично, в странном не поддающемся осмыслению порядке.

– Снегирь говорил, что институтские смогли вычислить, где окажется кластер, – покачал головой Грубер.

– Интересно знать, каким образом, – Чинк задумался. – А ты, случайно, не заметил ничего, что выдается за рамки обыденной жизни?

– Случайно заметил. Тот элитник, на котором я свой дар изучаю... Он совершенно неожиданно поменял направление. Просто побежал в противоположную сторону, целенаправленно направляясь сюда. Чинк, а элита может чувствовать твой кластер?

– Не знаю, возможно, – Чинк потер подбородок. – Может, это как-то связано с ощущением грядущих перемен. Все-таки вместо привычного и изученного вдоль и поперек кластера на этом месте скоро начнет перезагружаться другая. Но это не объясняет, откуда институтские взяли, что можно воздействовать на элиту... Вот черт, я совсем забыл, – Чинк хлопнул себя ладонью по лбу, – нимфы. Они могут влиять на элиту. Вот одна из них и перехватила твой контроль разума этого элитника.

– Стерва, – Грубер поморщился. – Но это может означать, что она ждет где-то за пределами кластера.

– Не исключено. Кстати, если тебя это волнует, элиты здесь нет. Им нельзя сюда заходить. Этот-то был подчинен, но даже тогда чувствовал сильную боль, которая усиливалась с каждой секундой. Да не смотри на меня так. Вы со Снегирем не уникальны, здесь много кто побывать сумел. Возможно кто-то и из Института. Что им нужно-то?

– Мой пугио, – Грубер указал на кинжал.

– Зачем? – Чинк по-настоящему удивился. – Это просто большой древний нож, ничего более. Даже то, что именно им убили Цезаря, лично для меня под большим вопросом.

– Вот кто бы знал? Увижу, обязательно спрошу, – иронично произнес Грубер. – Чинк, а что будет, если мы не успеем выйти с кластера до прыжка?

– Ничего, – Чинк снова отвернулся к окну. – Просто вы будете дольше добираться до знакомых мест. Вот и все, что с вами произойдет.

– Кроме того, что некоторые кластеры будут отличаться от привычных. Это будет бо-о-льшой сюрприз для некоторых рейдеров, да и для муров, если подумать.

– Я не отказался бы на это посмотреть, – усмехнулся Чинк.

– С приступами Занозы можно что-то сделать? – Грубер резко изменил тему разговора. Настолько резко, что Чинк удивленно вскинул брови.

– Я не знаю, – он пожал плечами. – Эта девушка, что пришла с вами... Если бы с ней не было Снегиря, она не смогла бы даже увидеть этот кластер.

– То есть, те парни, которые ехали со Снегирем на других машинах, просто проскочили мимо кластера?

– Или проехали насквозь, – Чинк снова пожал плечами. – Тут как повезло. А, может быть, и вовсе не повезло, я не знаю. Я плохо представляю, что творится в Улье за пределами этого кластера. И нет, я не знаю, что здесь произошло

когда-то, и почему на некоторых улицах так много стрелянных гильз.

– Да мне все равно, – Грубер поставил локти на колени и оперся подбородком на скрещенные пальцы рук. – Меня больше интересует Заноза. Ты говорил, что являешься знахарем. Или это была шутка?

– Нет, не шутка. Чего ты от меня хочешь?

– Чтобы ты помог девчонке. Она не может находиться близко от меня, чтобы не начать выблевывать собственные внутренности, потому что ее дар связан с определением наличия в пределах досягаемости заказанного предмета, а расставаться с пугио я не намерен. Остается всего два варианта: бросить ее где-нибудь или попытаться как-то помочь.

На этот раз Чинк задумался на гораздо больший промежуток времени. Затем он отошел от окна и сел в свое кресло.

– Я ничем не смогу ей помочь, прости.

– Но ты же знахарь, – Грубер нахмурился.

– Даже знахарь не может влиять на выполнение даром Улья поставленную перед ним задачу. Если хочешь ей помочь, уходи. Прямо сейчас, потому что завтра уже будет поздно. Прыжок запланирован на сегодняшнюю ночь.

– Как далеко мы окажемся от «Убежища»?

– Грубер, я не знаю, сколько раз мне нужно это повторить, чтобы до тебя наконец-то дошло? Да, чуть не забыл, завтра утром вы должны уйти. Здесь нельзя оставаться посторонним дольше, чем на сутки. Что касается девчонки... если ты

не хочешь закинуть ее в первый попавшийся по дороге стаб, то дай поносить своей ножичек. Одного дня должно хватить, чтобы перенастроить ее дар.

Грубер потер подбородок. Пугио даже на время отдавать не хотелось. К тому же он не был уверен, что Заноза не попытается отдать пугио заказчику, хоть это и было против правил: он нашел его первым в то время, когда никакого заказа еще не было. Но Чинк был прав, если он действительно не может помочь, то другого выбора не было, но только в том случае, если они окажутся далеко от стаба «Убежище» и добраться до него придется несколько дней.

– Я, пожалуй, пойду, – Грубер поднялся из кресла. – Присоединишься?

– Нет, – Чинк покачал головой. – Это будет лишним.

– Джип отдашь? – Грубер задал этот вопрос, уже подходя к двери, ведущей из гостиной. Он бросил быстрый взгляд назад и увидел, что кресло, в котором он только что сидел, ушло под пол.

– Скучный ты тип, Грубер. Ну, что тебе этот джип? Чем тебе стразы на ярко-розовом фоне не нравятся? – Чинк хохотнул.

– Оттуда Заноза не может быстро выбраться с заднего сиденья и обещает меня за это пристрелить.

– Забирай, – Чинк бросил Груберу связку с ключами. Грубер кивнул ему и вышел из квартиры, не попрощавшись. – И тебе до свиданья, – тихо проговорил Чинк, глядя в окно

на свое отражение. – Не знаю, увидимся мы еще раз или нет.

Грубер спустился на один этаж и толкнул дверь, ведущую в ту квартиру, где он оставил друга и его спутницу. Как только дверь распахнулась, Грубер услышал звук передернутого затвора.

– Заноза, ты почему такая агрессивная? – крикнул он в дверной проем, обозначив свое присутствие. – Смотри, замуж никто не возьмет.

– Больно надо, – фыркнула девушка, ставя свой автомат на предохранитель. – На кухню иди, а то жрать больше всех хотел, а сам где-то болтаешься.

Грубер зашел в квартиру, тщательно запер дверь и прошел на кухню, где за столом сидели Снегирь и Заноза, и оба убрали сейчас вскинутое оружие обратно под стол.

– И что у нас на пожрать? – Грубер ногой отодвинул табуретку и сел напротив Занозы.

– Картошка жаренная, что не видишь? – девушка кивнула на сковородку. Грубер не ответил, просто взял вилку и начал есть.

– Что ты узнал? – голос Снегиря звучал напряженно.

– Много всего, – прожевав и сглотив, ответил Грубер через полминуты. – Заноза, ты супер. Я погорячился, когда говорил, что тебя замуж не возьмут. Все-таки были правы предки, когда утверждали, что мужика надо покормить и дай с ним что хочешь.

– Грубер! Ты нашел Чинка?

– Ну, что ты орешь? – Грубер вытер губы полотенцем, и бросил его на стол. – Да, нашел. У нас произошел очень интересный разговор. – Он задумчиво покрутил вилку. – В общем так, новостей несколько и есть ли среди них хорошая – я не знаю. Начну, пожалуй, с тебя, – он кивнул на Занозу. – Чинк не может тебе помочь, и никто не сможет, это как-то связано с характеристиками даров, что-то завязанное на выполнение конкретной задачи. Так что...

– Да ладно, – Заноза помассировала виски, – потерплю. Не в первой. Какие еще новости?

– Этот кластер не перегружается, он... хм... прыгает по всему Стиксу. И где мы окажемся утром, об этом никому не известно. Можем в километре от того места, где вошли в него, а можем за тысячи километров. Вот такая местная аномалия, – Грубер кинул вилку на стол.

– Охренеть, – охарактеризовал происходящее Снегирь и встал из-за стола, подхватил свою чашку и подошел к раковине. – А хорошая-то новость есть?

– Есть, нам джип отдали, – Грубер вытащил ключи и бросил на стол. – Да и еще, на этот кластер не могут заходить зараженные, какой-то запрет, чуть ли не на генетическом уровне.

– А тот элитник? – тихо спросила Заноза, глядя в одну точку. В ее голову не укладывалось, что утром они могут очутиться где угодно, даже рядом с Удавкой. И что они тогда будут делать? Как добираться до «Убежища»? Так дале-

ко от своего нового дома она никогда не забредала. Но Грубер сказал «может быть», так что, возможно, она рано начала паниковать.

– А элитника сюда привели, – Грубер повел плечами. Он устал за этот бесконечный день, и сейчас ему хотелось только вытянуться во весь рост на кровати и несколько часов поспать. – Чинк предполагает, что Институт нанял не только вашу команду, но и привлек нимфу, если, конечно, ее в их штате нет.

– Это какой-то сюр, – Заноза закрыла глаза. – Этого просто не может быть.

– Но такова реальность, – Грубер встал. – Вы как хотите, а я спать. А вообще, вот сейчас я многое знаю про этот кластер, и он уже не кажется мне слишком жутким. А вот что нас ждет на выходе? И да, остаться здесь мы не можем. Утром нам в любом случае придется выметаться.

Грубер вышел из кухни, и Заноза смогла вздохнуть свободнее. Все-таки в его присутствии, точнее от близости пугио, ее мутило, хоть и не так, как это было в тот момент, когда дар впервые сработал.

– Снегирь, я ничего не понимаю, – жалобно сказала она, повернувшись к Снегирию. Тот стоял, разглядывая стоящую в раковине чашку невидящим взглядом. Затем он покачал головой, встряхнулся, словно собака и перевел взгляд на девушку.

– Вот что, Грубер прав. Сегодня у нас может быть послед-

няя спокойная ночь, на хрен знает сколько времени. Так что предлагаю воспользоваться гостеприимством этого кластера, и поспать. – И с этими словами он вышел, оставив Занозу в одиночестве сидеть за столом, уронив голову на лежащие на столе руки.

Утром они проснулись почти одновременно. Словно кто-то их в бок ткнул. Молча умылись, молча собрались и в полной тишине доехали до музея. На этот раз и Снегирь, и Заноза решили подняться, чтобы посмотреть экспозицию, но их ждало разочарование – никакого оружия на этот раз представлено не было. Это была выставка драгоценных камней, которые особой популярностью в Улье не пользовались.

Пересев в джип, при этом Снегирь привычно сел за руль, рейдеры подъехали к незримой границе, отделяющей этот кластер от соседнего. Впереди виднелся участок дороги – мощенной дороги. Подобный феномен каждый из них видел впервые. Чуть дальше, примерно в километре, они сумели разглядеть лес. Точнее разглядел Снегирь и сказал о том, что увидел, указав для надежности рукой.

– Давай, Снегирь, жми, – посоветовал сидящий на переднем сиденье рядом со Снегирем Грубер. – Перед смертью все равно не надышишься.

– И ты прав, черт возьми, – Снегирь решительно подключил передачу, и джип съехал на эту старинную дорогу. Отъехав на сотню метров от кластера, Снегирь остановил машину, выбрался из нее и принялся разглядывать то место,

где только что находился «прыгающий» кластер. Даже если там что-то было, то Снегирь этого уже не видел. Перед ним расстилалась мощенная дорога, которая тянулась по полю вплоть до горизонта. – Что и требовалось доказать, – прошептал он себе под нос, запрыгнул за руль и уже более уверенно направил машину по дороге к виднеющемуся впереди лесу.

Глава 6

Заноза первой выскочила из машины, но не отходила от нее далеко, а присела, спрятавшись за бронированный бок. В руках она держала верный УЗИ, а глаза уже привычно обшаривали близлежащую местность в поисках зараженных, или каких-нибудь признаков их близкого присутствия.

– Они почему-то не любят лес, – негромко сказал Грубер, садясь рядом с ней. – Не знаю, с чем это связано, но даже те, кто переродился из животных, не любят находиться в лесу. Почти всегда предпочитают города или открытую местность, если, конечно, засады не устраивают.

– Куда нас занесло? – пробормотала Заноза, ощутив накатывающую тошноту. Она покосилась на Грубера, но ничего больше не сказала.

– Интересная ситуация получается, – Грубер внимательно осматривал деревья, продолжая при этом говорить, – ты на меня так зыркаешь, будто это я виноват в твоём плачевном положении. А с другой стороны – тебя постоянно тошнит, как будто ты беременная. А так как я все же каким-то образом виноват в твоём положении... Представляешь, что о нас могут подумать посторонние?

– Мне плевать. Тем более что посторонних мы здесь вряд ли увидим.

– Кто знает? – философски пожал плечами Грубер. – Стикс непредсказуемая штука. Всегда найдется вероятность встретить продвинутый стаб за ближайшим поворотом.

– И что ты предлагаешь? – Заноза немного напряглась, с подозрением глядя на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.